

САРА
РИВЕНС

ОТ АВТОРА
ТРИЛОГИИ
«НЕВОЛЬНИЦА»!

ВПЕРВЫЕ
НА РУССКОМ!

СПАСИ
МЕНЯ,
ЕСЛИ
СМОЖЕШЬ.

Л
Е
М
К
С
Т
О
У
Н

18+

КНИГА 1

Лейкстоун

Сара Ривенс

**Лейкстоун. Спаси
меня, если сможешь**

«Азбука»

2024

УДК 821.133.1
ББК 84(6Алж)-44

Ривенс С.

Лейкстоун. Спаси меня, если сможешь / С. Ривенс — «Азбука»,
2024 — (Лейкстоун)

ISBN 978-5-389-33075-7

В городке Юинг, штат Огайо, Айрис Саймонс скучает на университетских лекциях, сидит в библиотеке, встречается с друзьями. Отец, у которого новая семья, с Айрис не общается. Мать ее презирает. Айрис себя ненавидит. Тем временем из-за кулис этой грустной и тихой жизни за Айрис незримо наблюдает зловещая тень – наемник, с которым ей лучше бы не встречаться. Однако их встреча неизбежна: ему поручена непростая миссия и Айрис – его мишень. Отныне жизни двух заблудших душ переплетены, и эта связь пробуждает в обоих острое любопытство и другие чувства, в которых они не готовы признаться ни себе, ни тем более друг другу. Оторванная от привычной жизни, Айрис оказывается во власти непредсказуемого человека, которого с юности учили убивать. Его зовут Лейкстоун, и это имя на всех наводит ужас. Совсем скоро у них двоих останутся лишь два пути: спастись... или погибнуть. Свои первые тексты Сара Ривенс (р. 1998) опубликовала на Wattpad – крупнейшей онлайн-платформе для читателей и писателей. С тех пор она стала самой известной и читаемой алжирской писательницей за всю историю страны и одним из самых популярных авторов во Франции. Ее трилогия «Невольница» переведена на одиннадцать языков, на Wattpad эти книги прочитаны двадцать три миллиона раз, а совокупный тираж бумажных изданий только на французском давно превысил семьсот тысяч экземпляров. Трилогия прочно обосновалась в списках бестселлеров, сразу после выхода последней части потеснив даже мемуары принца Гарри! Диалогия Сары Ривенс «Лейкстоун», спинофф «Невольницы», – новая вершина жанра темной романтики, и ее тиражи на французском уже превысили полмиллиона. Впервые на русском!

УДК 821.133.1

ББК 84(6Алж)-44

ISBN 978-5-389-33075-7

© Ривенс С., 2024

© Азбука, 2024

Содержание

Пролог	12
Глава 1	13
Глава 2	17
Глава 3	23
Глава 4	29
Глава 5	36
Глава 6	43
Глава 7	47
Конец ознакомительного фрагмента.	53

Сара Ривенс

Лейкстоун. Спаси меня, если сможешь

Sarah Rivens

LAKESTONE. TOME 1

Copyright © Hachette Livre, 2024

Published by arrangement with Lester Literary Agency & Associates

© Hachette Livre, 2024

© Р. К. Генкина, перевод, 2026

© Издание на русском языке, оформление

ООО «Издательство АЗБУКА», 2026

Издательство Азбука®

* * *

КНИГИ САРЫ РИВЕНС

НЕВОЛЬНИЦА

КНИГА 1

НЕВОЛЬНИЦА

КНИГА 1,5

МЫ НЕ МОЖЕМ [НЕ] БЫТЬ ВМЕСТЕ

НЕВОЛЬНИЦА

КНИГА 2

ЛЕЙКСТОУН

КНИГА 1

СПАСИ МЕНЯ, ЕСЛИ СМОЖЕШЬ

ЛЕЙКСТОУН

КНИГА 2

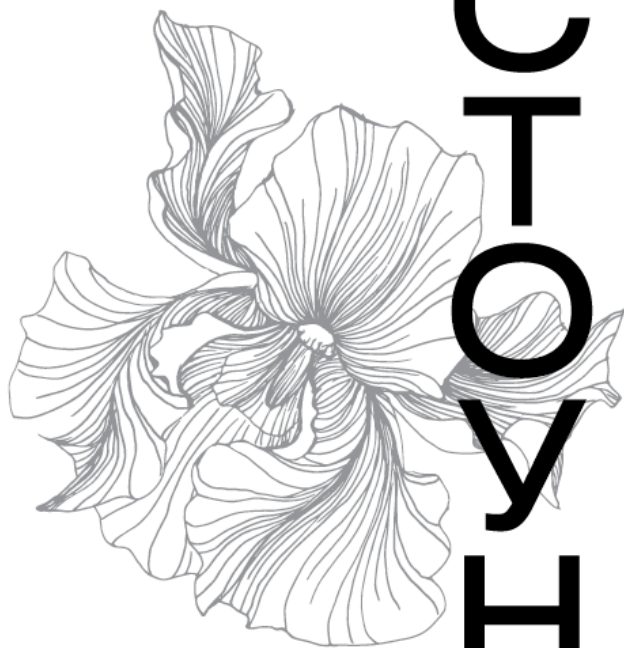
ВЕРНИСЬ КО МНЕ, ЕСЛИ СМОЖЕШЬ

САРА
РИВЕНС

ЛЕЙК
СТОУН

СПАСИ
МЕНЯ,
ЕСЛИ
СМОЖЕШЬ

КНИГА 1

«АЗБУКА»
САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

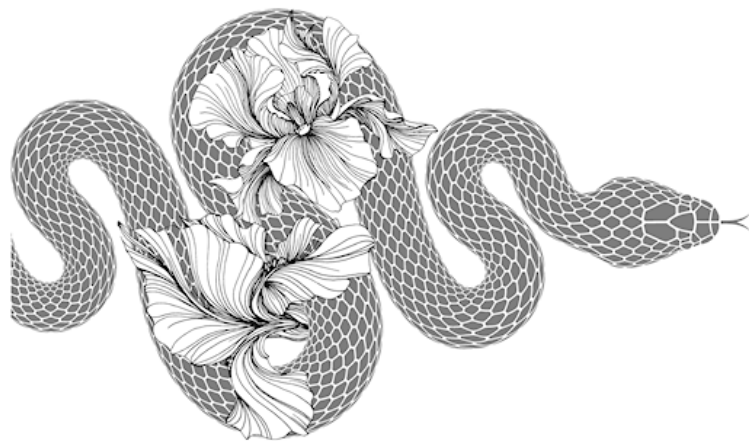
«Лейкстоун» – это современный роман в жанре темной романтики, не вписывающийся в рамки романа классического: в данном случае «роман» ассоциируется не с чем-то «романтическим», а с жестокостью, и некоторые сцены могут неприятно поразить неподготовленных читательниц. Поэтому предупреждаем: встречается описание убийств, физической и психоло-

гической жестокости, в том числе по отношению к детям, панических атак, психологических травм, киднеппинга, токсичных родителей. Упоминается употребление наркотиков, а также используется грубая лексика.

ПЛЕЙЛИСТ ДЛЯ АТМОСФЕРЫ

- «*The Only*» – Sasha Alex Sloan
- «*Daddy Issues*» – The Neighbourhood
- «*Xanny*» – Billie Eilish
- «*High Enough*» – K. Flay
- «*Darkside*» – Oshins, Hael
- «*Killer*» – Valerie Broussard
- «*Unholy*» – Hey Violet
- «*Joke's On You*» – Charlotte Lawrence
- «*Can You Keep a Secret?*» – Ellise
- «*Numb to the Feeling*» – Chase Atlantic
- «*Angry Too*» – Lola Blanc
- «*Prisoner*» – Raphael Lake, Aaron Levy, Daniel Ryan Murphy
- «*Poor Marionette*» – Sarah Cothran
- «*DARKSIDE*» – Neoni
- «*I'll Be Seeing You*» – Billie Holiday
- «*Darkside*» – grandson
- «*Happier Than Ever*» – Billie Eilish
- «*Lovesick*» (feat. Ellise) – guccihighwaters
- «*Chaotic*» – Ellise
- «*Welcome to the Jungle*» – Tommee Profitt, Fleurie
- «*Counting Bodies Like Sheep To The Rhythm of the War Drums*» – A Perfect Circle
- «*Intro III*» – NF
- «*Hurt*» – Christina Aguilera

Посвящаю эту книгу каждой Айрис

Пролог

Другие.

Всегда ради других, никогда ради них самих.

Жизнь несправедлива. Она калечит безгрешных и щадит неблагодарных.

«Я должен был убить твою мать, мальчик, чтобы ты не родился».

Ему было всего шесть.

«Отец ушел из-за тебя.

Осталась только я. Не вынуждай и меня уходить».

Ей было всего десять.

«Отец есть отец.

Ты должен принимать его таким, какой он есть, Кай, и уважать его».

«Мама есть мама. Будь терпеливее с нею.

Она страдает сильнее тебя, Айрис».

Даже годы спустя эти слова эхом отзывались в них. Они исказили их взгляд на мир и сотворили из мыслей тюрьму. Двое невинных детей получили травму на всю жизнь.

Но каждый нашел утешение... на свой лад.

«Я вырву тебе все кости по одной и раздроблю их.

Надеюсь, ты не сдохнешь сразу, говнюк, и услышишь, как они хрустят».

Кай Лейкстоун

«Я всегда буду любить тех, кто не отвечает мне любовью, потому что никогда не поверю, что меня любят».

Айрис Саймонс

Двое детей, которые повзрослели слишком рано. И слишком *неправильно*.

«За что?»

Этот вопрос непрестанно звучал у них в голове с тех пор, как они увидели мир. И теперь настал черед мира задать тот же вопрос.

Две заблудшие души оказались на пороге встречи, и совсем скоро у них останется лишь два пути: спастись... или погибнуть вместе.

«Спаси меня, если сможешь, принцесса».

«Мне придется потерять себя, чтобы тебя спасти, Кай».

Глава 1

После полудня

23:55 Хайдвуд, Соединенные Штаты

Холодный воздух, предвещавший начало осени, заставил меня поежиться, когда я растянулась на крыше дома, наслаждаясь умиротворяющей тишиной. Подняв глаза к звездам, которые выглядывали между туч, я вздохнула.

Что за дерьмовый день.

– Я так и знала, что ты здесь.

Младшая сестренка села рядом, и я улыбнулась.

– Осталось всего пять минут, – с восторгом прошептала она.

– Ты серьезно собираешься устроить обратный отсчет?

– Да! Знаешь, сколько времени я копила ради этого дня?

Я промолчала, проклиная свою прежнюю версию за идею превратить наши дни рождения в обжираловку пончиками и шоколадными милкшейками в «Корнсе». Через каких-то три минуты мне исполнится двадцать два. Я обожала праздники со своей сводной сестрой, но пончики из «Корнс» любила куда меньше... Впрочем, если это сделает Тею счастливой, денек я могу и потерпеть.

– А может, сходим в парк аттракционов?

– Твой отец точно не разрешит, – напомнила я.

– Да, но, если ты будешь со мной, вдруг он передумает?

Марк не любил отпускать Тею в парк. Она думала, что его пугают толпы людей или наркоманы, которые колются за колесом обозрения, но мне казалось, дело было в другом: он просто боялся, что девочку ее возраста – всего тринадцать лет – могут похитить. Это случается не так уж редко, и отец беспокоился за дочь.

В отличие от моего.

Кстати, интересно, поздравит ли он меня? Может, на следующей неделе.

– С днем рождения, Айрис.

– Спасибо.

Я приподнялась, и она обняла меня своими маленькими ручками. Я закрыла глаза – это были четвертые объятия за год.

– Тебе грустно? – спросила она, ложась рядом.

Вопрос застал меня врасплох. Неужели это так заметно?

– Не особо, а что?

– Не знаю... Ты не радуешься так сильно, как я, – пожалала она плечами.

– В твоем возрасте я тоже обожала дни рождения, – соврала я, улыбаясь, чтобы ее успокоить. – Идем? Нам пора домой. Уже холодно.

Мы залезли в мою спальню через распахнутое окно. В доме царил тишина. Марк наверняка уже часа два как спал, а мама, работавшая медсестрой, была на ночной смене.

Пожелав Тее сладких снов, я легла на кровать. Рядом на матрасе завибрировал мобильник.

– Так и знала, что ты еще не спишь, – усмехнулась мама, когда я ответила.

– Отличная диагностика, доктор, – в тон откликнулась я.

– Ты проверила машину? И свои вещи?

– Проверю утром, – вздохнула я, глядя в потолок. – Ты скоро?

– Через час или два. Все, мне пора, у меня работа, – быстро сказала она.

И раздались короткие гудки.

– Ладно, спокойной ночи, – шепнула я самой себе.

Я провела почти месяц в этом гнилом городишке, и мне не терпелось вернуться в университет, хоть я и буду скучать по сестренке. Уехать подальше отсюда. Я больше не чувствовала этот дом своим, и уж тем более – этот город.

14:00

Тея заглатывала уже четвертый пончик, а мой второй так и лежал на столе, почти нетронутый. Я зажала соломинку губами и сделала глоток кофе глясе, надеясь, что он меня взбодрит.

– Хочешь мой? Я уже наелась, – поморщившись, сказала я.

Ее голубые глаза тут же загорелись. Она откинула свои светлые волосы и придвинула мою тарелку к себе. Я невольно улыбнулась, когда она набросилась на мой пончик, даже не доев свой. В ее возрасте я не могла похвастаться таким аппетитом.

В ее возрасте у меня вообще не было аппетита.

Мы с Теей были полными противоположностями. Сестра – общительная, милая и ласковая девочка, которая любит смешить друзей. У меня же почти нет друзей, я не уверена в себе, а к прикосновениям так и не привыкла. Даже внешне мы не походили друг на друга: я – маленькая и темноволосая, а она – светленькая и высокая.

Только одно у нас было общее.

Голубые радужки.

– Ты во сколько уезжаешь? – спросила сестра, помешивая милкшейк.

– Через... три часа, – ответила я, глянув на мобильник.

Она недовольно скрестила руки на груди и надулась. Я не удержалась от смеха. В этот момент на столе завибрировал ее телефон.

– Привет, пап! – воскликнула Тея в трубку.

Они с Марком были очень близки. О таких отношениях со своим отцом я мечтала в детстве. Сейчас же прошло уже несколько месяцев с тех пор, как мы разговаривали. И вовсе не потому, что мы поссорились, – просто нам не о чем было говорить.

Любила ли я отца? Хотела бы я сказать, что да.

Я звонила ему два раза в год: в день его рождения и когда нужно было оплатить университет – единственное, что он еще брал на себя. Все остальное я тянула сама или с помощью мамы. И даже тогда он отвечал редко.

В остальное время отца у меня не было.

После развода родители начали новую жизнь, каждый свою. Я видела, как они собирали себя заново. Ну... *почти*.

Мама познакомилась с Марком через несколько лет после развода. Мой отчим овдовел в тот самый год, когда мои родители расстались – мама Теи умерла при родах, и он воспитывал дочь один. Для меня появление Марка в жизни матери стало благословением.

По многим причинам.

– Папа сказал, что они ждут нас, чтобы отметить твой день рождения, – сообщила Тея, прерывая ход моих мыслей. – Пойдем? Да?

Мы вышли из «Корнс»: она – вприпрыжку, я – с тяжестью в животе и подступающей тошнотой.

Отметить мой день рождения. Наверняка это идея Марка, мама такого терпеть не могла. Он хотел сблизиться со мной, но даже спустя столько лет я не знала, как с ним себя вести. Поэтому дело не сдвигалось с мертвой точки.

Он отец Теи и муж моей матери.

Я не его дочь.

И он не мой отец.

– Айрис! – окликнула меня Тея, когда мы не спеша ехали домой.

– Да?

Я бросила на сестру вопросительный взгляд – та сидела с хитрющим видом.

– У тебя когда-нибудь был парень?

– Что? Я... Да, был! Почему ты вообще об этом спрашиваешь? И почему именно сейчас? – спросила я, пытаясь улыбнуться, хотя брови нахмурились.

– А почему нет?

– Это не ответ, Тея.

Она вздохнула:

– Сестры моих подружек рассказывают им о своих парнях, а ты мне – никогда... Это потому, что мы сводные?

– Ну... Нет, конечно нет, – поспешно заверила я. – Ты моя сестра, Тея. Просто я ни с кем не встречалась с... с пятнадцати лет.

И это было отчасти правдой. У меня давно не было серьезных отношений, только ерунда на одну ночь. Мимолетная.

– Даже в универе? Ты же красивая.

– Я не особо там общаюсь, – покачала я головой. – Мне лучше одной.

Когда мы подъехали к дому моего детства, я заметила Марка – он ждал нас на крыльце, широко улыбаясь. Он сразу обнял дочь, и я улыбнулась, глядя на них.

– Мы вас заждались! – воскликнул Марк, пропуская меня вперед.

– Вот и мы, – вздохнула я и вошла в дом.

Повернув голову, я увидела на кухонном острове праздничный торт. Мама выдавила улыбочку, заметив меня, и заявила:

– Наконец-то!

Марк и Тея хором исполнили «С днем рожденья тебя», а я смотрела на них и не очень понимала, как себя вести. Когда этот мучительно неловкий момент закончился, я наконец подошла к торту. Но только я собралась задуть свечи, уже готовые пролиться на глазурь, как Тея крикнула:

– *Загадай желание!*

Усмехнувшись, я закрыла глаза.

...*Пусть в этом году будет поменьше говна.*

Я задула свечи. Тея радостно завопила и бросилась мне на шею.

– С днем рождения, Айрис, – повторил Марк, обнимая меня в свой черед.

– Спасибо.

Я положила ладони ему на спину, но не обняла в ответ. Когда он ко мне прикасался, у меня всегда было одно и то же ощущение. Странное чувство дежавю.

Папа тоже обнимал меня, когда я была маленькой.

Я кашлянула и отстранилась. Мама смотрела на нас. В глубине души она знала: я так и не смогла полюбить Марка так, как он любил меня. Поэтому ей было неловко перед своей новой семьей.

Марк отнес мои чемоданы в машину и проверил, все ли в порядке. Наверное, типично отцовская привычка. Мама велела не гнать, а Тея обхватила меня за талию, тщетно умоляя остаться еще ненадолго.

– Скоро вернусь, честное слово, – проговорила я, откидывая белокурые пряди с ее лица. И протянула ей мизинец, как делала всегда, давая обещание. Тея тут же подцепила его своим.

– Иди сюда, солнышко, – сказал Марк, бросив на меня понимающий взгляд. – Айрис пора ехать.

Мама, ее муж и его дочь выстроились на крыльце единым фронтом и помахали мне вслед. С легкой улыбкой на губах я помахала им в ответ и отъехала от дома.

Наконец-то я покидаю этот город. Бог свидетель, как он меня переломал.

– Прощай, Хайдвуд. Гори в аду.

Глава 2

Добро пожаловать домой

01:00 Трасса 7, в нескольких сотнях километров от Нью-Джерси

Посмотрев на время, я ругнулась – уже очень поздно, а мне обязательно нужно залить бак, если я хочу добраться до места. Ночью я по этой дороге еще ни разу не ездила, и мне было жутковато – трасса была длинной и не слишком оживленной. Когда я подъехала к автозаправке, стало совсем страшно.

– Как думаешь, нас сегодня похитят, Руфус? – спросила я своего плюшевого хомячка.

Ладно тебе, Айрис, что может случиться в час ночи с одинокой девушкой на заправке в глуши?

Что угодно. Вообще что угодно.

– В худшем случае мы умрем. Зато будем вместе, а это главное, да? – успокаивала я себя, глядя на игрушку.

И поежилась, увидев, как мигает одна из неоновых ламп на фасаде. Вокруг ни души, только я и моя громыхающая колымага.

Я припарковалась у колонки и направилась к магазину. Когда я толкнула дверь, тренькнул колокольчик, предупреждая о моем появлении.

С каменным лицом я подошла к кассиру, который играл в мобильнике.

– Полный бак.

Я протянула деньги за бензин и шоколадный батончик, закинула этот последний в сумку и вышла наружу, чувствуя, как сердце колотится где-то в горле.

Кошмар. Это было просто ужасно.

Я вставляла в бак заправочный пистолет, когда услышала рев мотоцикла. К заправке подъехал байкер в шлеме, и тревога вспыхнула с новой силой. А если он убийца? Я смотрела слишком много документалок про маньяков, чтобы сохранять спокойствие.

Вообще-то, я уверена: каждый из нас хотя бы раз в жизни пересекался с убийцей, даже не подозревая об этом.

Байкер остановился у колонки напротив и снял темный шлем. Его черные как ночь волосы упали на лоб. Он посмотрел на меня. Я тут же отвернулась – не хватало еще, чтобы он заметил, что я на грани обморока.

Он зашагал к магазину, но я услышала, как зазвонил его телефон, а затем раздался его голос:

– Говорю сразу, чтобы ты не разорался: я оставил тебе записку, что одолжил твой мотоцикл... Не делай из этого трагедию...

Голос звучал насмешливо, и я с облегчением выдохнула. Надо срочно успокоиться. Если каждого мужчину я буду считать потенциальным убийцей, то вообще перестану выходить из дома.

В кармане завибрировал мобильник. Увидев на экране имя, я слегка улыбнулась. Роксана Райдер, она же Рокс.

– Какое мое любимое число? – задала она кодовый вопрос.

– Синий, – засмеялась я.

Рокс была из тех, кто любит тусоваться в дешевых барах и сомнительных квартирах. Поэтому мы придумали свой способ подстраховаться: если в ответ слышишь число, а не цвет, значит одна из нас в опасности. Такой вот сигнал тревоги.

– Ты еще далеко?

– Скоро буду, – ответила я и услышала шаги за спиной.

Я обернулась к байкеру. Тот, казалось, не обращал на меня внимания, поглощенный телефонным разговором.

– Я покормила Руфуса, – гордо сообщила моя лучшая подруга. – Хочешь, побуду на линии, пока ты едешь?

– ...Ну да, и тогда я сделаю карьеру музыканта, – донеслись до меня насмешливые слова байкера.

– Нет, мобильник разряжается, да и ехать осталось чуть-чуть, – успокоила я Рокс. – Ну пока.

Я сбросила вызов и вернула пистолет на место. Почувствовав на себе взгляд байкера, снова обернулась, и, естественно, наши глаза встретились.

– Ничего я с ней не сделаю, – сказал он в трубку, не сводя с меня взгляда. – Я присматриваю за твоей красавицей. Ты же знаешь, я мастер *слежки*.

Не теряя ни секунды, я прыгнула в машину, заблокировала дверцы и завела двигатель. Байкер окликнул меня, но я сделала вид, что не слышу, и резко нажала на газ. Сердце колотилось как сумасшедшее, страх сжимал грудную клетку. Ненавижу разговаривать с незнакомцами.

На ветровое стекло упали мелкие капли. Я включила музыку, чтобы вытеснить из головы образ байкера, и в салоне раздались первые аккорды «From the Dining Table» Гарри Стайлза.

У меня был любимый жанр музыки – грустная, любимый книжный жанр – мрачные романы, любимые цвета – темные. Мне нравились депрессивные песни, они вызывали эмоции, которые я редко себе позволяла. А мрачные романы, на мой взгляд, куда честнее других жанров. Жизнь редко бывает такой же прекрасной, как в книгах, да и финал обычно не особо счастливый.

И жили они долго и счастливо, и было у них много детей... Смешно.

А темные цвета я выбирала потому, что не любила привлекать к себе внимание. Я почти никогда не носила яркую одежду – это была стихия Рокс. Я же предпочитала оттенки серого, коричневого и черного.

И – ну естественно – я любила дождь. Как-то раз мне сказали, что дождь – это слезы ангелов-хранителей, которые плачут, чтобы облегчить нашу боль. Может, именно поэтому я была так счастлива видеть дождь, слышать его, чувствовать кожей.

Счастлива.

Мимо промчался мотоцикл, и я жутко перепугалась. Я могла бы поклясться, что это парень с заправки, такой безобидный на первый взгляд. Но разве не так выглядят опытные убийцы?

Так, стоп. Две минуты спокойствия. Может, подумать о Руфусе?

Я тряхнула головой. Надо прибавить скорость и добраться домой. И очень быстро.

Два часа спустя Юинг, Нью-Джерси

– И что в итоге?

– В итоге мне нужно звонить отцу, чтобы он оплатил первый семестр, – ответила я, наблюдая, как Рокс смывает косметику. – И мне придется искать новую работу.

– Про торговый центр не думала?

– Я отправила резюме по соседним магазинам, но пока все молчат, – вздохнула я и подошла к ней.

Она улыбнулась мне и тут же уткнулась в мобильник. Накладные ногти цокали по экрану, пока она писала своему восьмому *дружку* за неделю. Рокс была офигенно красивой и всю этим пользовалась. Мужское внимание тешило ее самолюбие.

– Ты когда уже снимешь линзы, Саймонс?

Ее губы растянулись в ехидной улыбочке, а я возвела глаза к небу. *Я бы не снимала их всю жизнь.*

Достав контейнер для своих цветных линз, я отодвинула Рокс от раковины, вымыла руки и напоследок взглянула на свое отражение, слушая, как она пересказывает свежие сплетни из кампуса.

– Короче, он переспал с ее лучшей подругой, – с притворным ужасом сообщила она.

– Лучшей подругой своей девушки? – уточнила я без особого интереса, оттягивая нижнее веко.

Аккуратно подцепив коричневую линзу, я ухватила ее пальцами и убрала в контейнер. Затем проделала то же самое со второй линзой. Несколько раз моргнула, чтобы убрать сухость. Когда я снова посмотрела в зеркало, на меня смотрели мои настоящие глаза.

Один – голубой.

Другой – зеленый.

Я никогда не любила свои глаза. Именно из-за них моя жизнь в начальной школе и в колледже превратилась в ад.

«Жуть какая».

«Тебе бы операцию сделать».

«Мама сказала, что это заразно, не подходи ко мне!»

«Вырви себе глаза, Айрис. Фу, какая гадость».

– ...Ты меня слушаешь?

– Нет, прости, я задумалась, – извинилась я, с трудом собирая в кучку мысли, которые снова унесло куда-то не туда.

Мозг обожал подсовывать мне воспоминания, которые я хотела стереть и забыть. Словно у него была собственная воля и ему реально нравилось меня изводить.

– Я спросила, не хочешь ли ты сходить завтра на вечеринку. Ее устраивает друг парня, с которым я познакомилась в соцсетях. Ну, помнишь, я тебе о нем рассказывала в прошлый раз?

– Да, помню.

Ага. Ни хрена не помню.

Я пожалала плечами и кивнула. Я редко отказывалась идти куда-нибудь с Рокс. Пусть я не люблю толпу, да и большинство гостей отнюдь не ангелы, зато там бесплатная трава. Зачем лишать себя удовольствия? В прошлом году меня уже пытались чем-то накачать. Хорошо, что Рокс выплеснула напиток, прежде чем я успела его выпить. Она всегда была более бдительной. Более опытной.

Я знала Рокс еще с колледжа, но по-настоящему мы сблизились, когда поступили в один и тот же универ. Она была на два года старше – светловолосая, с круглым лицом и карими глазами. У нее была улыбка, от которой многие теряли голову, и мозги набекрень, как у меня. Рокс мечтала стать фотомodelью, но пока что училась. Как и я.

– Друзья у него вроде норм, – добавила Рокс, разглядывая свои ногти.

– Я хожу на вечеринки не ради друзей. Я хожу ради косяков, – призналась я.

– И ради ксанакса.

Я усмехнулась и покачала головой. Никогда не увлекалась наркотиками, пила редко, а ксанакс принимала, только чтобы снять тревожность. Ну... если честно, пару лет назад я его принимала еще и чтобы *расслабиться*. Но бросила в тот день, когда одну девчонку из нашего

универа нашли мертвой от передоза – ее безжизненное тело лежало на зеленой плитке в ванной. В этой самой ванной мы с Рокс спали той ночью. Адская смесь разных наркотиков и алкоголя вызвала у нее судороги – я это слышала. Но была настолько в хлам, что вообще ничего не осознавала.

Следующий день, 23:00 Юинг, Нью-Джерси

Когда мы пришли на вечеринку, я узнала нескольких человек из универа. Юинг – городок маленький, постоянно натыкаешься на одни и те же лица: мы все тусовались в одних и тех же кафешках, парках, на одних и тех же вечеринках. Приглушенный синий и красный свет создавал расслабляющую полутьму. Вокруг пульсировала музыка, и до меня долетали только смех и обрывки голосов тех, кто пытался перекрыть шум. Одни распускали руки, другие призывно улыбались, а третьи уже ползли на второй этаж в поисках свободной комнаты, где можно наконец-то разрядиться. Или нюхнуть.

А может, и то и другое.

Добро пожаловать обратно в Юинг.

Нарисовался недоумок, который хотел затащить Рокс в постель. Его глаза загорелись, когда он увидел ее облегающее платье, и он откровенно раздел ее взглядом. *Мерзота.*

– Познакомься, это Айрис, моя подруга, – представила меня Рокс своему озабоченному кобелю с дурацкой стрижкой.

– Привет, Айрис, я Трэвис, – поздоровался этот мудлон. – Пойдем? Я тебя с пацанами познакомлю.

Рокс кивнула, взяла его за руку и удалилась вместе с ним, оставив меня одну среди толпы. Я тут же начала задыхаться от жары, запаха табака и травы. И все же отчаянно хотелось сигарету и колу.

В ушах отдавался гул разговоров и грохочущей музыки. За последние недели я слишком привыкла к тишине дома. Я достала банку колы из ведра со льдом, и тут завибрировал телефон. На губах сама собой появилась улыбка.

От Коди:

> Хочешь упороться со мной, Саймонс?

Я подняла голову и огляделась, выискивая напарника по кайфу, с которым познакомилась на одной вечеринке года три назад. Коди учился на фотографа и подрабатывал дилером. Они с братом толкали лучшие вещества.

Глаза мои вспыхнули, когда я заметила его у лестницы.

– С возвращением, систер, – сказал он, сгребая меня в объятия. – И с прошедшим днем рождения.

– Я даже почти скучала, – призналась я, обнимая его в ответ. – Спасибо.

Я вообще не любила прикосновения – только если это Рокс, Коди или Тея. Меня напрягала сама мысль, что кто-то чужой может до меня дотронуться, но парадокс в том, что свою привязанность я выражала именно через прикосновения.

– Наверху есть свободная ванная, и музыка там потише. Идем?

Я кивнула и пошла за ним в маленькую темную комнатку, подсвеченную красным неон. Коди закрыл дверь, приглушив шум, и мы с облегчением выдохнули. Я поставила сумочку на раковину, а Коди залез в ванну и приоткрыл крошечное окно, чтобы проветрить.

– Ну что, как прошли каникулы, Саймонс?

– Нормально, – ответила я, садясь к нему в ванну. – Пообщалась со сводной сестрой.

Красная подсветка в темноте, приглушенная музыка, только я и Коди, свежий воздух из окна. Не хватало лишь одного...

– Держи.

Я благодарно улыбнулась, взяла косяк, прикурила и глубоко затянулась. Тело постепенно расслаблялось, и я закрыла глаза, смакуя каждую секунду. Вечер начинался неплохо.

– Хочешь чего-нибудь еще? – осведомился Коди, показывая богатый набор дури, прятанный в кармане.

В ответ я приподняла косяк. Он пожал плечами и проглотил таблетку, запив ее алкоголем. Потом откинул назад каштановые волосы и шумно выдохнул, глядя в потолок.

– Отца видела?

Я покачала головой и спросила, не глядя на него:

– А ты с матерью общался?

Их отношения были токсичными и пустыми.

– Нет, она со своей новой семейкой.

– Но ты хоть позвонил? Сказал, что год в универе закрыл?

– С хера ли звонить стерве, которая забила на меня, когда мне было восемь, – пробормотал он равнодушно. – На кой она мне?

Я кивнула. Мне бы тоже хотелось не зависеть от папы. Не вспоминать о нем, только когда прижмет. Просто... быть с ним в нормальных, человеческих отношениях.

– Бесит, что отец мне нужен, – проговорила я, выдыхая дым.

– Н-да, это отстой.

Дверь резко распахнулась, и ввалился какой-то парень. Его лицо почти целиком скрывал капюшон. Лишь несколько прядей выбивались над переносицей.

Он подошел к раковине. Я молча наблюдала за ним, не скрываясь, а он будто бы нас не замечал. Ни единого взгляда, даже мельком, в нашу сторону.

Коди, нахмурившись, наклонился вбок, пытаясь разглядеть его лицо. Когда незнакомец вышел, Коди прочистил горло и снова откинулся на бортик ванны, бормоча что-то нечленораздельное.

– Ты... Ты его знаешь?

– Нет, не знаю, – через секунду паузы ответил он, качая головой. – Я перепутал... Черт, я *реально* в хлам.

– С кем ты его перепутал? – не отставала я. – Он какой-то... странный.

– Мне вдруг показалось, что это один тип, который ошивался тут несколько лет назад, – уклончиво отозвался Коди, затягиваясь сигаретой. – Я чуть не протрезвел – решил, что его выпустили из тюрьмы.

– О ком ты вообще?

– Ты его не знаешь, тебя тогда еще здесь не было. Короче... забей. Хочешь...

– Но мне интересно! – перебила я, заметив, что он пытается съехать с темы.

Коди повернулся ко мне с хитрой улыбочкой, и я легонько ткнула его в плечо. Он любил подкалывать меня по этому поводу, но мужчины интересовали меня слабо, а женщины – никак. В отличие от Коди, которого привлекали и те и другие.

– Ты сам пустил слюну при мысли, что это он, – усмехнулась я.

– Ну вообще, да. Я этого чела видел всего один раз, а подсознание решило сохранить его навечно. Он реально красавчик.

Коди выпустил дым и сделал вид, будто роется в памяти. Через несколько секунд молчания он прошептал:

– Говорят, его зовут Лейкстоун.

Глава 3

«Бокс»

Следующий день Юинг, Нью-Джерси

– А ты не думала продавать фотки своих ступней на «Этси»?

– Да ну тебя.

Рокс пожалала плечами и снова принялась красить ногти лавандовым лаком.

Мы пытались придумать какой-нибудь способ пополнить мой банковский счет, который вот-вот уйдет в ноль. Точнее, через три дня.

Впрочем, финансовая жопа пугала меня не так сильно, как письмо от администрации универа: если я вовремя не оплачу обучение, меня отчислят.

И разумеется, мой говнюк-папаша решил исчезнуть с радаров.

– Он тебе хоть ответил?

– На мои сообщения? Нет, ни слова, – выдохнула я, падая на зеленый диван. – Придется просить деньги у матери.

Меня заранее перекошило от этой мысли. Я терпеть не могла обращаться к ней за помощью – она еще сто лет будет меня попрекать, заодно добавляя, какой мой отец бесполезный и ничего для меня не делает.

Кайф неземной.

«Значит, я тебя кормлю, даю крышу над головой, одеваю, а теперь еще и за учебу платить? У тебя богатый отец, но все на мне!»

И опять, и снова – Эван Саймонс. Мой отец. Богатый бизнесмен, хотя я не в курсе, сколько у него денег. Они с мамой познакомились в больнице: он попал в аварию, а она за ним ухаживала. Он только начинал карьеру в бизнесе, а она недавно стала медсестрой. Вроде бы они любили друг друга. Короче, первые восемь лет жизни я только и слышала, как орет мать и огрызается отец, я видела их измены и постоянную ложь.

Два человека, обреченных калечить друг друга.

Мои родители не были созданы для родительства. Но, конечно же, они никогда бы в этом не признались. Я была папиной дочкой – больше всего на свете я нуждалась в его внимании. Помню, в детстве я даже предпочитала его маме. Но ту девочку он убил. От нее остались только воспоминания. Воспоминания, которые иногда казались ненастоящими.

Когда родители наконец развелись, я была уже достаточно взрослой, чтобы понимать каждое слово, сказанное при мне, хотя они и считали меня маленькой. Последние слова отца перед тем, как он ушел навсегда, навсегда же врезались мне в память: «Лора, я не собираюсь жертвовать собой ради Айрис. Я не останусь ради нее».

Мама тяжело переживала развод. Весь период до встречи с Марком, с моих восьми до четырнадцати лет, был кошмаром и для нее, и для меня. Она заливала горе алкоголем, а я убирала дом, готовила, ходила в магазин, стирала. Она была жестокой, вспыльчивой и не стеснялась выплескивать на меня свой яд. Хуже того, она делала это намеренно. Старалась уколоть меня побольше.

Мама ненавидела мои кудрявые волосы, говорила, что они выглядят неряшливо. Ее взгляд и едкие замечания по поводу моей фигуры стали причиной анорексии и заикленности на весе. Она знала, что меня травят в школе, но даже не попыталась перевести меня в другую.

«Айрис, почему ты не слушаешь? Ты такая тупая».

Тупая.

Тупая.

Тупая.

Мама любила напоминать, что она-то не ушла, в отличие от отца. А я ведь не просила ее остаться. Меня убивала эта нездоровая потребность в благодарности, словно я сама попросила, чтобы меня родили. Я часто слышала, как мама плачет по ночам, и тоже плакала. Плакала, потому что больше не выдерживала – ни присутствия матери, ни отсутствия отца. А еще школу и одноклассников, которые вертели мною, как хотели.

Потому что я была слишком глупой. Слишком... наивной.

Слишком тупой.

Я не выносила, когда на меня кричали, от криков меня трясло, и я этого пугалась. Тревожность стала моей лучшей подружкой, и приступы случались по три-четыре раза в неделю.

Я хотела только одного – нормальной жизни подростка. Таких же проблем, как у девочек моего возраста. Перестать задавать себе одни и те же вопросы без ответов.

Почему он ушел?

Почему не любит меня настолько, чтобы вернуться?

Почему не хочет общаться со мной?

Он тоже меня стыдится?

А любил ли он меня вообще? Я-то его люблю, я хочу его любить.

Почему я не нужна ему так, как он нужен мне?

Женится ли он снова? Будут ли у него дети? Дочь?

Разумеется, он женился снова – всего через несколько месяцев после развода. И вдобавок у них родилась девочка. Очень долго я мечтала быть этой Лиззи Саймонс, моей единокровной сестрой, которую я видела всего три раза в жизни.

В средней школе каждый вечер перед сном я листала «Фейсбук»¹ отца. Он часто постил их фотографии, и я надеялась, что однажды – ну вдруг – подарит и мне такое счастье. Чем она лучше меня? Ревность медленно разъедала меня изнутри.

«Если нужны деньги, я дам. Но если я тебе нужен как отец, у меня нет на это времени, Айрис», – сказал он мне, когда я, восемнадцатилетняя, плакала у него в машине, умоляя стать ко мне ближе.

Может, я этого и не заслуживала. Может, я никогда не смогу быть достойной его.

– ...Айрис?

Вырвавшись из темницы своих мыслей, я повернулась к подруге:

– Что?

– Ты позвонишь отцу?

Я пожала плечами. Можно попробовать еще раз, но он все равно не брал этот чертов телефон.

– Пойду-ка я спать, – заявила я, положив мобильник на столешницу.

Переживать за свое будущее – это я умела лучше всего. Ну и спать, чтобы уйти от реальности.

– Хочешь, я потом принесу тебе поесть? – спросила Рокс.

– Нет, не хочется. Запри дверь, когда будешь уходить.

Лежа в постели, я услышала шаги Рокс по паркету, а затем за ней захлопнулась дверь. Наконец-то я осталась одна. Одиночество меня не пугало, так мне было спокойнее.

Думай... думай... Продавать фотки ступней – это вариант или нет?

Нет.

¹ Здесь и далее в тексте упоминаются социальные сети *Facebook* и *Instagram*. Действующее законодательство РФ обязывает нас указывать, что «деятельность американской транснациональной холдинговой компании *Meta Platforms Inc.* по реализации продуктов – социальных сетей *Facebook* и *Instagram* запрещена на территории Российской Федерации». – *Примеч. ред.*

22:00

– Держи.

Я взяла у Коди бутылку пива.

Задрав голову к усыпанному звездами небу, я покачивалась на качелях и рассказывала о своей финансовой заднице. Говорить о проблемах с сарказмом – мой любимый способ не сойти с ума.

– Могу еще яйцеклетки продать.

– То есть настолько все плохо? – Друг относился к теме куда серьезнее меня.

– Да...

Коди лежал на траве, курил косяк, подложив руку под голову, и смотрел в темное небо.

– Сколько времени у тебя осталось?

– Может, неделя, – вздохнула я. – Не знаю. Я сегодня звонила ему три раза, он не ответил.

Ничего нового. Он никогда не отвечал.

– Кажется, я знаю одно местечко, куда ты можешь устроиться, – сказал он, бросив на меня взгляд. – Работа так себе, и... место, мягко говоря, стремное. Мне все равно туда нужно, я там кое-что продам.

– На данном этапе, Коди, я готова на все, – проговорила я, поворачиваясь к нему. – Что за работа?

– Официанткой в клубе неподалеку, – пояснил он с сомнением в голосе. – Большинство парней там те еще перцы, и сам клуб, вообще-то, закрытый. Я знаю менеджера, он закупается у меня. Неприятный тип, но я могу с ним поговорить, если других вариантов нет.

Идея работать в клубе мне понравилась, несмотря на кислый тон Коди.

– Ты собираешься туда сегодня?

Он кивнул и выдохнул дым.

– Тогда поехали.

Услышав мое заявление, он закашлялся, вытаращил глаза и повернулся ко мне:

– Чего?

– Поехали в клуб, – объявила я, слезая с качелей, – прямо сейчас.

– Ты серьезно, Саймонс?

– Более чем. Ты же не будешь заливать, что боишься этого клуба, хотя сам толкаешь там свою дрянь постоянным клиентам?

Он мрачно зыркнул на меня и пробурчал:

– Меня пугает не клуб. А то, что ты там будешь.

Коди был прав: этот клуб, «Бокс», оказался тем еще местечком. Это стало ясно с первого взгляда на людей, которые туда заходили.

– Это была плохая...

– ...идея? – перебила я, отстегивая ремень безопасности. – Да, как и все остальные, которые придут мне в голову, если я срочно не найду работу. Ты идешь? Не заставляй клиентов ждать.

Такие заведения – настоящие денежные насосы, а деньги – это именно, что мне сейчас было нужно. Я распахнула дверцу машины, Коди сделал то же самое. Он не отрывал взгляда от здания.

– Погоди.

Я обернулась. Коди открыл багажник и достал небольшую картонную коробку с надписью «Хрупкое». Я нахмурилась. *Хрупкое? Он издевается? Там же просто таблетки.*

– Надень капюшон, – строго велел он. – Ни с кем не разговаривай, а главное, не отходи от меня.

От его тона меня передернуло. Я не понимала, почему его так напрягает, что я иду с ним. Это же не логово серийных убийц.

– ...В моем ежедневнике сегодня нет пункта «убийство», – раздался чей-то голос.

– Пункта «убийство» нет ни у кого в ежедневнике, Джейкоб.

– У меня есть. Но только на следующий вторник.

Голос показался знакомым, но я не могла разглядеть лицо мужчины – они с собеседником шли спиной к нам. Их разговор вызвал у меня недоумение. *Они прикалываются, наверное?*

Коди вздохнул, глядя им вслед. Он что, знает их?

Я надвинула капюшон, взяла Коди за руку, и он завел меня внутрь. В нос ударил запах сигарет, алкоголя и фиг знает чего еще, когда мы по освещенным красным неонам ступеням спускались в подвал – прямо в пасть клуба. Я скривилась.

Музыку было слышно еще с лестницы, и у меня свело живот, когда мы приблизились к стальной двери, отделяющей нас от клуба. В коридоре было влажно и невыносимо жарко. А может, это мой страх начал перерастать в паническую атаку. Главное, чтобы Коди не заметил. Я должна продержаться еще несколько минут, не растекаясь в желе.

Коди ритмично постучал в дверь – это был явно пароль. Дверь открылась, и мы окунулись в алый свет клуба.

– Привет, Дэн, – сказал мой друг вышибале.

– Ты привел нам бесплатный образец? – спросил тот, с ухмылкой шаря по мне взглядом.

– Нет. Где Рико?

Дэн указал вниз, пропустил нас, и я наконец увидела этот самый клуб. Он оказался гигантским. Два открытых уровня – просторных и одновременно темных. Я облокотилась на металлические перила и под тяжелый бит стала смотреть на танцпол внизу и огромный бар рядом. Танцовщицы в масках и черном кружевном белье медленно извивались в больших клетках. Танцевать на таких каблуках наверняка было настоящей пыткой.

По залу были разбросаны ВИП-зоны – их легко можно было узнать по черным кожаным диванам и искусственным свечам, едва освещавшим столики. Красный неон, готические люстры – прямо-таки сцена из глубин ада.

А я-то ожидала увидеть захудалый бар...

И неожиданно поймала себя на мысли, что здесь... *красиво.*

Окончательно осознав мир вокруг себя, я крепко вцепилась в руку Коди – меня пугало, что я потеряю единственную точку опоры. Мой взгляд метался туда-сюда: лица, предметы на столиках... Но я чувствовала взгляды и на себе. Точнее, один взгляд, особенно тяжелый. Я попыталась поймать его, но мне мешала толпа.

– Сюда.

Не дав мне опомниться, Коди потащил меня к другим лестницам, и мы оказались перед обитой дверью с надписью «Стоп-зона». Я опустила взгляд на просторный танцпол внизу.

Я – и работать здесь? Айрис... не льсти себе.

Дверь отворилась, и перед нами возник мужчина с каменным лицом и жестким взглядом:
– А, это ты.

– Он здесь? – спросил мой друг.

Мужчина кивнул и перевел взгляд на меня.

– Она останется внизу, – заявил он, мотнув головой.

Сердце подпрыгнуло где-то под ребрами. Коди начал возмущаться, но умолк, когда мужчина мрачно посмотрел на него. Я разжала пальцы и отпустила руку Коди:

– Все нормально. Подожду тебя внизу.

Теперь уже Коди посмотрел на меня так, словно хотел убить. Я пожала плечами и улыбнулась с притворной невинностью. Ему явно хотелось скормить мне каблук девчонок на танцполе.

Мужчина впустил Коди, бесцеремонно пялясь на меня.

Я поморщилась и неуверенно начала спускаться по лестнице. Я ненавидела толпы, и сейчас мне просто хотелось забиться в угол. От духоты пришлось откинуть капюшон, хотя я не теряла бдительности. Несколько взглядов тут же прилипли ко мне и моему короткому черному платью до середины бедра. То ли на мне было слишком много одежды, то ли ботинки-мартенсы выбивались из стиля. Но я все равно не очень понимала, чего боялся Коди: люди здесь не казались такими уж отморозками.

Да-да, так же рассуждают чуваки из шоу «Преступления».

Ужасно хотелось в туалет, но, если появится Коди и не найдет меня, он сойдет с ума. Единственный выход – сбегать по-быстрому, пока он не вернулся.

Чем дальше я продвигалась, тем отчетливее ощущала, что здесь катастрофически не хватает воздуха. Я огляделась. Какой-то мужик с идиотской улыбкой внюхивал кокс. На нем сидела женщина... нет, уже две.

Надо срочно найти проклятый туалет.

– Эм-м-м... Извините, не подскажете, где туалет? – спросила я у бармена.

Сердце колотилось, как всегда, когда мне приходилось говорить с незнакомцами. *Мой внутренний интроверт в это время помирал от сердечного приступа.*

– Второй этаж, в конце левого коридора, – буркнул он, даже не глянув на меня.

Я поблагодарила и рванула наверх, по дороге получив локтей минимум от шести человек. Из одной комнаты выходили девушки, и я поняла, что туда мне и надо. Я зашла в туалет, где царил та же атмосфера, что и в клубе: все тот же красный неон и огромное зеркало у раковины, исписанное помадой.

Захлопнувшись в кабинке, я облегчилась и тихо выдохнула. По ходу дела я читала надписи на стене – послания от незнакомок, укуренных и перевозбужденных.

«Девчонке, которая угостила меня косяком: мать, ты секси».

«У тебя классная задница, ням-ням».

«Кай, если ты это читаешь: я тоже хочу, чтобы ты трахнул меня здесь».

– Блин, какой кринж...

Выходя, я перешагнула через девушку, которая лежала на полу с бутылкой в руке и фальшиво напевала трек, который разрывал нам барабанные перепонки на танцполе.

– Он пришел минут десять назад! – услышала я голос одной из девушек.

– Думаешь, он опять нас проигнорит?

– Говори за себя, на меня-то он посмотрел.

– Кай на всех смотрит, – пожала плечами первая.

Я сообразила, что речь идет о том самом Кае со стен туалета. Кто бы он ни был, но свой фан-клуб у него имелся.

Все еще путаясь в толпе, я поспешила к выходу и направилась к лестнице. И тут снова почувствовала на себе чей-то взгляд. Я обернулась и почти сразу встретилась с глазами того,

кто следил за мной из ВИП-зоны. Сердце замерло. Время словно застыло, я ничего не видела, кроме его ледяных глаз. Я была почти уверена – именно этот взгляд с самого начала не давал мне покоя.

Этот парень... В нем было что-то знакомое.

Он сидел на диване, раскинув руки по спинке, словно был хозяином клуба. Алые неоновые отсветы делали его лицо почти... демоническим. Расстегнутая черная рубашка открывала татуировки на верхней части груди, а пряди иссиня-черных волос падали на нахмуренные брови. Вся его поза кричала о наглости и самоуверенности.

Он ни разу не моргнул. Я тоже. Кто-то рядом с ним пытался завести разговор, но он, казалось, не слушал – слишком занят был тем, что сверлил взглядом меня. Его квадратная челюсть напряглась, и он медленно провел языком по губам.

И вдруг случилось то, от чего все мои чувства смешались.

Он улыбнулся.

Его легкая, кривая усмешка выбила у меня почву из-под ног, и на секунду показалось, что я сейчас хлопнусь в обморок. От страха скрутило желудок, тревога перевернула внутренности. Я резко отвернулась и почти бегом слетела по оставшимся ступеням.

Этот тип был дьявольски красив. И пугал до потери пульса. Что за ерунда. Ведь он всего-то улыбнулся, а я так перетрусилась... Но в этой улыбке было что-то очень недоброе.

Черт, надо скорее отыскать Коди и валить отсюда.

Словно щенок, потерявший хозяина, я вернулась обратно, моля вселенную, чтобы Коди еще не вышел из кабинета, где я его оставила минут десять назад. И снова почувствовала на себе тяжелый взгляд. Я знала – это *он*. Но не поднимала головы из страха снова увидеть *его*.

Что за бред.

– Надеюсь, ты никуда не отходила.

Я чуть до потолка не подскочила, когда над ухом раздался голос Коди. Он взял меня за руку и коротко бросил:

– Нам нужно домой. Мне только что написала Рокс.

По его глазам я поняла: что-то случилось. И перепугалась еще сильнее. А вдруг неприятности у Рокс? И она мне не дозвонилась?

– Что такое, Коди? – встревоженно спросила я, пока он тащил меня к выходу из «Бокса».

– Тот чувак, который организовал вчерашнюю вечеринку, Джек... Короче, его нашли мертвым у него дома.

Глава 4

Доказательство

Полночь Юинг, Нью-Джерси

У дома, где я еще вчера отмечала свое возвращение в город, стояла полицейская машина. Вокруг собралось много людей, чтобы проводить погибшего парня. Несколько его друзей стояли, прислонившись к своим машинам, и смотрели пустыми глазами, все еще оглушенные произошедшим.

Жесть. Вот так общаешься с кем-то, строишь отношения, создаешь воспоминания. А потом вдруг раз – только воспоминания и остаются. И больше не с кем их разделить.

Я никогда не теряла близких. Не знаю, как повела бы себя на месте его друзей и что они сейчас переживали. Но я им соболезновала. Потому что больше ничего не оставалось – только соболезновать и надеяться, что они с этим справятся.

– Джека нашли мертвым в собственной спальне, – тихо пояснила Рокс. – Полиция думает, что он покончил с собой...

– Покончил с собой? Почему они решили, что это самоубийство?

Меня зазнобило, и я плотнее запахнула куртку.

– Потому что у него был передоз кокаином. Слишком большая доза, чтобы списать на несчастный случай.

Это напомнило мне о той девушке, которую нашли мертвой в ванной комнате. Она тоже приняла слишком много.

– Девочки... – прошептал Коди. – Этот парень *никогда* не нюхал кокс.

Я окончательно перестала что-либо понимать. Как он мог словить передоз, если вообще не трогал кокаин? Может, Коди не так уж хорошо его знал?

– Поехали, – вдруг сказал Коди, обнимая меня за плечи. – Нам тут больше делать нечего. Я вас отвезу.

Коди терпеть не мог полицию: вдруг они сунут нос в его дела, куда их никто не звал.

Машину он вел молча и казался напряженным. Если честно, он замкнулся с того самого момента, как узнал про передоз.

– О чем думаешь? – спросила я, поворачиваясь к напарнику по вчерашней вечеринке.

Он покачал головой. Явно не хотел меня пугать и говорить о том, что его гложет.

– Где вы были, когда я вам звонила? – спросила Рокс.

Я тут же покрылась мурашками.

– Кстати, да, – подхватил Коди, испепеляя меня взглядом. – Давай, Саймонс, расскажи ей, где ты была?

Рокс выгнула бровь, и я сглотнула. Ну все, мне кранты. *В двух словах: до эпического скандала остались считанные секунды.*

– Я... э-э-э... я сейчас все объясню, – залепетала я, избегая ее взгляда. – В общем, Коди рассказал мне... про работу. Ну, я же ищу работу. И вот... он сказал, что есть место в одном клубе... В «Боксе»...

– Где-где?!

Я вздрогнула так, что чуть не подскочила на сиденье, когда ее голос прогремел в салоне. Сердце бешено заколотилось, и Коди метнул в меня встревоженный взгляд.

– *Куда ты поперлась?* – еще громче взревела Рокс.

– Не ори на нее, Райдер, – вмешался Коди, взглянув на Рокс в зеркало заднего вида.

Сжав кулаки, моя подруга кипела от злости и буквально уничтожала меня взглядом.

– Сколько раз я тебе говорила *никогда* не лезть в такие места *без меня?*

– Так я и не собиралась, – начала оправдываться я, вскинув руки. – Просто стало любопытно.

– Да еще с Коди! С этим мутным типом, который толкает всякую хрень еще более мутным типам! Ты хоть понимаешь, насколько там опасно, Айрис?!

Я промолчала. Она была права. Я видела это собственными глазами.

– А ты? Ты-то куда смотрел?

– Только не надо валить все на меня, – огрызнулся Коди. – Ты же знаешь, если она упрется, ее уже не остановить.

Рокс метнула в меня очередной убийственный взгляд, и я вздохнула, уставившись на дорогу. Похоже, нас ждал вечер душной морали под бургеры и начос.

Ну ура, блин.

Два дня спустя, 17:00 Юинг, Нью-Джерси

– Скоро пойдем, зайка.

Я чуть улыбнулась, наблюдая, как неподалеку отец играет с дочкой. Горло сжалось.

Мы всегда хотим того, чего у нас никогда не было.

Я сидела одна на тех самых качелях, где два дня назад болтала с Коди, и смотрела в телефон. От папы ноль уведомлений. Хотя я звонила. Я вздохнула и начала писать ему, сразу включив авиарежим, чтобы он ничего не получил.

> Привет, пап. Я уже несколько дней пытаюсь до тебя дозвониться, но ты не отвечаешь... Надеюсь, у тебя и твоей семьи все хорошо. У меня все нормально. Неделю назад мне исполнилось двадцать два. Наверное, ты забыл – ты же всегда занят. Я понимаю.

Глаза зашипало, и я уже не стала сдерживаться.

> Было бы круто, если бы ты меня поздравил. Даже если это будет для галочки. Просто напиши, и все. Мне правда этого хочется. Я хочу знать, как у тебя дела. Я люблю тебя.

Губы задрожали, по замерзшим щекам покатались слезы. Я всхлипнула, потом еще раз. Просить крохи – вот чем я занимаюсь всю жизнь.

> Я хочу, чтобы ты сделал меня счастливой. Я устала быть несчастной из-за тебя. Ты правда можешь. Вопрос только – хочешь ли. Порадуй меня, как ты радуешь Лиззи. Иногда я так хочу стать Лиззи. Потому что у нее есть ты. А у меня – нет.

Почему она, а не я?

Почему папа выбрал ее?

Почему мама стала нормальной для Марка и Теи, а для меня – нет?

Почему все лучшее досталось другим, а не мне?

– Почему? – прошептала я сквозь бесконечные слезы.

Единственное, что я чувствовала по-настоящему, – боль, которую они мне причиняли. Все эти вечера, ссоры, крики, слезы... Я не заслужила этот ад. Родители обзавелись новыми семьями, а я осталась среди обломков. Потому что у меня не было никого, кроме них.

Блин. У меня ведь правда есть только они.

Кто-то дернул меня за волосы, и я подняла голову. Передо мной стояла маленькая девочка, которая все это время играла рядом.

Я слабо улыбнулась и провела рукой по лицу, вытирая слезы.

– Привет... принцесса.

Она молча протянула ко мне пальчики. Нахмурившись, я положила руку на ее ладошку. Сердце дрогнуло, когда она легко поцеловала тыльную сторону моей ладони и побежала к отцу. Тот с нежностью наблюдал за ней.

– Извините, – сказал он, улыбаясь, и подхватил дочь на руки. – Просто так же делает ее мама, когда она плачет. Ну, попрощайся, нам пора.

Я помахала ей и тихо поблагодарила, провожая взглядом. Затем посмотрела на тыльную сторону ладони – я все еще ощущала тепло ее губ. словно мне отчаянно не хватало ласковых прикосновений.

Внезапно, без всякой причины, по телу пробежала дрожь. Сначала я решила, что это из-за ветра, но тут же спохватилась. Я читала в интернете, что озноб – один из симптомов тревожности. Это меня не слишком удивило. Я закрутила роман с тревожностью еще в двенадцать лет, у нас сложились то ли токсичные отношения, то ли извращенная дружба. Тревога была эгоистичной: в какие-то дни она не давала мне спать и забирала все мое внимание. И каждый раз побеждала. Я так и не научилась ей сопротивляться.

Насторожившись, я инстинктивно оглянулась. Возникло ощущение, будто за мной следят, будто кто-то на меня смотрит. Но там никого не было.

По венам хлынул адреналин, и я поспешила к выходу из парка. На автомате разблокировала телефон, удалила все сообщения, которые написала отцу, и отключила авиарежим. Буквально через несколько секунд мне позвонили с незнакомого номера.

Может, это папа? Вдруг он поменял номер?

– Аллю?

На том конце слышались только помехи.

– Папа? Это ты?

Я повторила вопрос, но ответом было молчание. Тогда я сбросила вызов и почти бегом покинула парк.

Не пойду сюда больше без Коди.

Неделю спустя Юинг, Нью-Джерси

– Нужно что-то решать, мисс Саймонс. Вы можете взять кредит и постепенно его выплачивать, – посоветовали мне в администрации универа.

Я знала, что, если влезу в кредит, надолго окажусь в банковской кабале. К тому же мне никогда не одобряют такую сумму. *Кла-а-асс.*

– Сколько у меня еще времени? – спросила я, нервно теребя пальцы.

– Даю вам еще неделю, – ответила сотрудница, поднимаясь со стула. – Понятно, что вы не сможете заплатить завтра, но запись на следующий год закрывается в начале следующей недели.

Она открыла дверь кабинета, дав понять, что разговор окончен. Слегка улыбнувшись, я поблагодарила ее и вышла.

– Мисс Саймонс!

Я обернулась.

– Вы очень способная студентка. Не бросайте учебу. Подумайте о кредите...

– Я подумаю, спасибо.

Тяжело выдохнув, я торопливо покинула администрацию. Рокс ждала меня у главного входа.

– Ну что? – крикнула она, завидев меня издалека.

– Дали еще неделю. Буду доставать отца, но, если он так и не ответит, придется брать кредит. А для этого надо хотя бы минимум кинуть на счет. Сейчас-то он в минусе. У матери я ничего не хочу просить, ее упреки уже достали. И на резюме нет ни одного отклика, – вздохнула я, залезая в машину.

Оставалась надежда лишь на этот клуб. Единственное заведение в Юинге, куда я еще не отправляла резюме.

– Даже не думай, – сразу пригрозила Рокс.

– В смысле?

– Никаких резюме в клуб, – уточнила она, складывая руки на груди. – Это слишком стремно.

– Но я там уже была. Не так уж и стремно, – возразила я, хотя место и впрямь было сомнительным.

– Да ты издеваешься, Айрис? – взорвалась она. – Там одни отбитые психи и наркоманы! Каждый вечер оттуда выходят либо избитые, либо обдолбанные в хламину, либо вообще не выходят. Постоянные клиенты крутятся в мутных делах. Блин, ты же знаешь, что у них поставщик Коди. Тебя это никак не смущает?

– И давно ты так хорошо знаешь этот «Бокс»?

– Мне хватило, чтобы понять, насколько там дерьмово. Его тут все знают.

Странно, за четыре с половиной года я ни разу не слышала о «Боксе». Если клуб реально настолько ужасный, полиция давно бы его прикрыла. Рокс чересчур доверяла слухам, я же верила только в то, что видела своими глазами. А то, что я увидела в тот вечер, было, конечно, так себе, но не ужас-ужас.

Кроме него.

– А может, сходим туда вечером? Я тебе докажу, что там нормально.

– Чего? У тебя кукуха отлетела, Айрис?!

Вовсе нет, Рокс.

23:00 «Бокс»

– Значит, так. Если с тобой хоть что-нибудь случится, я сменю замок в твоей комнате, и ты больше никуда не выйдешь, – пригрозила подруга.

– Она всегда такая бешеная? – поинтересовался Коди, спускаясь по лестнице, освещенной красным неонам.

– В целом да.

– Потому что ты на ее стороне! Ты офигел, что ли?

– Райдер, мне тоже не в кайф здесь болтаться. И уж тем более с вами, – сообщил Коди. – Но ты же видишь, она и тебя уломала.

Оба мрачно посмотрели на меня, но я их проигнорировала, довольно улыбаясь. Как и в прошлый раз, Коди постучал в дверь. Рокс приподняла бровь:

– У них еще и вход по паролю...

Дверь открыл тот же тип, что и в прошлый раз, и его глаза жадно впелись в меня.

– Сегодня ты привел *два* рекламных образца?

– А третьим будет мой кулак тебе в морду, – буркнул Коди, проходя мимо.

Похабник-вышибала заржал и отступил в сторону, пропуская нас. Мы спустились по металлическим ступеням, сотрясаясь от грохота музыки. Рокс прижалась ко мне, недовольно морщась.

Я хихикнула. Она услышала это и сердито на меня посмотрела:

– Хватит надо мной ржать, Айрис. Я не шучу – здесь опасно.

– Я согласен, – заявил Коди, обнимая нас за плечи, когда мы вошли внутрь. – Но, раз уж мы пришли... Мне нужно кое-что уладить с Рико. За тебя, Айрис, я не переживаю, у тебя есть личный питбуль Рокс.

– Приятно *наконец-то* услышать, что у меня яйца крепче твоих, Уилсон, – фыркнула она. – Иди, раздавай свои таблетки, а я постерегу свою девочку.

Она положила руки на мои обнаженные плечи и потащила к переполненному бару. Я с любопытством озиравшись, выискивая знакомые лица. Безуспешно.

– Почему за бухлом для него всегда хожу я? – проворчал кто-то за моей спиной.

– А я и так знаю, что он пьет, – хмыкнул бармен.

Я обернулась посмотреть, кто там стоит, и обомлела. Это был байкер с заправки. Тот самый, который говорил про убийства в своем ежедневнике. Вблизи я заметила, что у него насмешливая улыбка и кольца на каждом пальце.

– Охренеть... Бывает же такое, – сказал он, внаглую меня разглядывая. – Мы ведь уже где-то пересекались, да?

– Вряд ли, – отрезала Рокс.

– Ну ты открыла Америку, зайка, – ухмыльнулся он. – Я, вообще-то, не с тобой разговариваю, а с твоей подружкой.

– Она немая, – парировала Рокс. – И к тому же глухая.

Я втянула щеки, чтобы не рассмеяться. Рокс окончательно переквалифицировалась в телохранителя.

– Сомневаюсь. Я уже слышал ее голос. Значит, ты и есть *Рокс*?

Мое сердце ухнуло в пятки, а Рокс побелела. Байкер бросил на меня еще один взгляд.

– Блин, да ты бы видела свое лицо! – расхохотался он, забирая напитки у бармена. – Расслабься, солнце. Я догадался, потому что на заправке ты сама назвала это имя, когда звонила.

Рокс посмотрела на меня с отчаянием – она не понимала, врет он или нет. Я и правда могла назвать ее по имени... *Хотя вообще этого не помню.*

– Видишь, как удачно совпало, что я встретил тебя здесь, – весело заявил он. – На заправке ты меня не услышала, но ты уронила там кулон.

Кулон! Я была уверена, что забыла его у матери. Прямо вот уверена. Его подарил мне отец на двенадцать лет, и я с ним никогда не расставалась.

– Ты его подобрал? – поспешно спросила я.

– Да. Красивый, было бы тупо оставить. Помаши мне перед уходом, он у меня в машине.

– Спасибо тебе...

– Меня зовут Джейкоб, – широко улыбнулся он. – Я на втором этаже, если что – ищи!

Он кивнул подбородком наверх, и я подняла голову. Сердце екнуло, как только я увидела *его* – человека, который в первый же вечер превратил меня в ледяную статую. Опираясь на перила, он смотрел прямо на нас. От него по коже бежали мурашки, словно мое подсознание включало режим тревоги всякий раз, когда он был рядом.

– А тебя как зовут?

Я очнулась и отвела взгляд от этого демонического типа. *Охрененно красивого, между прочим... Так, стоп. Размечталась.*

– Айрис.

Джейкоб чуть улыбнулся и снова посмотрел наверх. Тип выпрямился, окинул нас холодным взглядом и исчез в толпе.

– Я пошел, меня ждут. До скорого, Айрис! Прощай навсегда, Рокс.

В ответ я хихикнула, но тут же умолкла, встретившись глазами с Рокс.

– Я перегрызу тебе глотку, Айрис. Посмеешься у меня потом.

Я зажала рот ладонью, чтобы она не привела угрозу в исполнение.

– Ладно, пойдем со мной в туалет. Но не отходи ни на шаг.

– Хорошо, *мамочка*, – нарочито невинным тоном протянула я и посмотрела на нее искоса.

Рокс обреченно покачала головой, я расхохоталась и двинулась за нею к туалетам. По дороге сердце снова заколотилось – уже во второй раз я кожей ощутила, что за мной наблюдают.

Я знала, что это *он*.

Я знала, что он где-то рядом, что он меня видит. Я чувствовала его взгляд на себе...

Скорее, ты на это надеешься.

Замолчи.

– Саймонс, – сказала Рокс, остановившись у туалета, – если я тебя оставляю ждать снаружи, обещаешь не двигаться?

– Обещаю.

Она прищурилась и погрозила мне пальцем, а я с невинным видом подняла руки. Дал слово – держи. Понимать ценность клятвы меня научила Тея. До нее обещания были бессмысленны: слишком многие их нарушали.

«Обещаю скоро вернуться, принцесса».

«Обещаю, что мы отметим твой день рождения».

«Обещаю, что встречаюсь с тобой не для того, чтобы затащить в постель».

Но через несколько минут вернулось ощущение, что за мной наблюдают, и мне стало не по себе. Ладони вспотели, и я невольно отошла от туалета, – казалось, будто я стою на линии прицела. К тому же здесь не ловила сеть. А вдруг Коди уже освободился и ищет нас?

Я облокотилась на перила, напряженно выискивая в толпе темную шевелюру Коди. В своем небрежном прикиде он должен выделяться в этой разодетой толпе. Но его нигде не было.

– Ты потеряла кулон?

Я вздрогнула, когда над самым ухом раздался низкий мужской голос. Обернувшись, я натолкнулась на взгляд этого человека, и каждую клетку моего тела прошибло током.

Голубые глаза.

– О-откуда вы знаете? – проблеяла я, заметив его кривую усмешку.

Он был высоким, с прямой осанкой, под темной рубашкой угадывались рельефные мышцы. Черные пряди падали на глаза полярной синевы и обрамляли четкую линию подбородка. Тонкие черты лица, изящные пальцы, татуировка ласточки на тыльной стороне ладони с выступающими венами, которые уходили вверх по предплечьям. Глаза у него были очень красивые, но взгляд недобрый, а свежий шрам на переносице подчеркивал это ощущение угрозы.

Это был он. Господи, какой невероятный красавец...

Я твоя, только позови.

Он поднес руку к моим глазам, и я широко их раскрыла, заметив, что его пальцы держат мою подвеску. Это был реально мой кулон.

– Джейкоб наверняка забудет вернуть, – сообщил он. – Не теряй его больше... Такая красивая шея не должна оставаться голой.

Мурашки побежали по коже, когда его взгляд остановился на моих ключицах. Глубокий голос пробудил во мне чувство, которого я раньше не испытывала. Мужчины никогда не интересовали меня.

Его глаза медленно поднялись к моему лицу, прочертив по коже наэлектризованную дорожку, и взгляд слился с моим.

– С-спасибо... – Я вопросительно посмотрела на него, пытаюсь ненавязчиво выяснить, как его зовут.

– Тебе пока не нужно знать мое имя, но... обещаю, ты его узнаешь. *Скоро.*

Глава 5

Опасная вечеринка

2:00 Юинг, квартира Айрис

«...Такая красивая шея не должна оставаться голой».

По спине пробежал холодок. Он заговорил со мной. Его низкий мужественный голос застрял у меня в голове, – похоже, мой мозг завел себе новую фиксацию. Я повернулась на другой бок, и обнаженная кожа покрылась мурашками.

Я не рассказала об этом разговоре ни Рокс, ни Коди. Не хотелось подписывать себе смертный приговор. И крики мне были не нужны. А перспектива вернуться в «Бокс» была ужасно соблазнительной.

– Ты спишь? – спросила Рокс.

Я вынула один наушник и посмотрела на подругу. Та ела лапшу.

– Нет, но скоро вырублюсь. Если усну до твоего ухода, вытащи наушники у меня из ушей.

Она кивнула и отправилась на кухню, а я снова уткнулась в подушку. Перебирая пальцами цепочку, я думала о байкере. Он так напугал меня на заправке, а теперь я благодарила его. Как я умудрилась не заметить, что потеряла кулон? И вдобавок убедить себя, что забыла его у матери?

Руфус, мой хомячок, с грохотом бегал в своем колесе. Он был моим талисманом, а поскольку я не могла всюду носить его с собой, Рокс подарила его плюшевую копию, чтобы я таскала ее вместо настоящего. Руфус Второй всегда жил в моей машине.

– Знаешь, Руфус, мама познакомилась с очень красивым парнем в очень странном клубе, – прошептала я. – И ей хочется снова его увидеть. Зря, конечно, потому что это опасно, но... все-таки хочется.

Этот тип не выходил у меня из головы. Меня пробирала дрожь, стоило только вспомнить его голос. Я и представить не могла, что меня может так зацепить просто голос, – и все же...

Я тряхнула головой и глубоко вздохнула. Веки налились тяжестью, и я убавила звук, чувствуя, как сон под музыку утягивает меня за собой.

– Мисс, а у Айрис глазная болезнь!

С комом в горле и пылающими от стыда щеками я смотрела, как дети откровенно издеваются надо мной. Учительница не обратила внимания на мой умоляющий взгляд и ответила:

– Она вылечится, когда вырастет.

А папа говорил, что у меня красивые глаза...

Я скривилась от боли, когда кто-то дернул меня за волосы. Одноклассник, нацепив садистскую ухмылку, бросил в меня ножницы, и они пролетели в сантиметре от лица.

– Мисс, пожалуйста, скажите им, чтобы они прекратили, – тихо взмолилась я.

– Они просто играют с тобой, Айрис. Не будь душой.

Дура.

Дура.

Дура.

– Что ты за дура, Айрис! – вдруг заорала мать.

Дура.

Дура.

Дура.

– Тебе кто-то оставил записку в шкафчике, – засмеялась девчонка из колледжа.

Колледж. Теперь я оказалась в колледже. Дрожащей рукой я открыла шкафчик, и к моим ногам упала фотография. На ней была я. Только на снимке было две дырки. Вместо глаз.

Внезапно чьи-то руки прижали меня к стене, и паника накрыла с головой. Я отбивалась, как могла, но меня окружило слишком много людей.

И тут я ее увидела. У меня вырвался крик ужаса.

Ложечка.

Я резко проснулась от жуткого приступа тошноты, вскочила и кинулась в ванную, где меня вывернуло. Кошмары возвращались, когда я слишком много думала, а в последнее время я только этим и занималась.

Я прополоскала рот и пошла проверить, заперла ли Рокс дверь, когда уходила. Взяла мобильник и размотала наушники, которые Рокс аккуратно намотала – ходить в темноте было страшно, а отсвет экрана меня успокаивал. Мне всегда казалось, что я дома не одна, что кто-то может проникнуть в квартиру. Но сегодня я особенно остро чувствовала, будто в полумраке кто-то есть.

– Зачем показывать мне сны о колледже, если ты можешь показать красавчика из клуба? – спросила я вслух у своего мозга, пытаясь успокоиться.

Удостоверившись, что дверь надежно заперта, я снова легла и закрыла глаза, надеясь наконец провести спокойную ночь.

Следующий день, 18:00

– Я все верну, как только найду работу, – уговаривала я мать, глядя в окно.

– Лучше бы позвонила отцу. Не думай, что я буду платить вместо него, – не преминула напомнить она.

Я закрыла глаза и сделала глубокий вдох, чувствуя, что начинаю злиться.

– Я не прошу тебя платить. Я прошу только перевести деньги, чтобы я продержалась, пока не найду работу. Не надо приплетать мои проблемы с папой.

Я сжала кулак. Меня бесили эти разговоры, потому что она всегда сводила их к отцу.

Всегда.

– Я просто предупреждаю. Я знаю, что ты сейчас подумаешь, и мой ответ «нет». Я твоя мать и вижу тебя насквозь.

Я прикусила щеку, чтобы не рассмеяться от злости. Как же раздражало, когда она заявляла, будто знает меня, – ни черта она не знала.

Не говори так, Лора, это неприятно.

– Ты переведешь деньги?

– Куда я денусь, – вздохнула она. – Но ты их вернешь, как только получишь зарплату.

Из-за тебя придется отложить покупку подарка твоему отчиму.

Я машинально погладила кулон в поисках утешения.

– Верну сразу, как смогу.

– Ладно, мне пора. Тея ждет, чтобы я помогла ей сделать уроки. Хорошего вечера.

От этих слов во мне проснулась детская обида, и у меня перехватило горло. Я сбросила звонок, еле слышно ответив: «И вам тоже». Когда я была ребенком, она отказывалась помогать мне с уроками.

– Ты ничего не понимаешь, потому что дура, Айрис, – кидала она мне в лицо. – Тебе десять лет, а ты все такая же дура! Почему ты каждый раз портишь мне вечер своими вопросами? Думай сама, поработай хоть немного своей пустой головой.

Дура.

Дура.

Дура.

Я просто дура.

Воспоминания, всплывающие одно за другим, грозили окончательно пошатнуть мою психику. Надо было срочно отвлечься, и только один человек мог мне помочь. Я решила сварить кофе и заодно позвонила Рокс.

– Ты там не оглохла? – тут же спросила она.

– Теперь тебя беспокоят мои уши? – улыбнулась я. – Это новый пароль, чтобы узнать, жива я или нет?

– Нет, просто я заперла твою дверь, но забыла вынуть у тебя из ушей наушники. Обычно в моем списке дел такого пункта нет.

У меня внутри все оборвалось. *Что?*

– Да ладно, что ты несешь? – нервно хихикнула я. – Конечно, ты их вынула. Наушники были намотаны на телефон и лежали на тумбочке.

– *Что?*

Ее удивление просто убило меня.

– Айрис, клянусь, это не я. Я не заходила в твою комнату, я даже забыла там куртку. Она на стуле.

Я помчалась в спальню и чуть не задохнулась, увидев красную куртку Рокс. Та что-то говорила, но я уже не слышала.

Кто-то заходил? И может вернуться вечером? Он что-нибудь украл? Как он попал в квартиру?

– АЙРИС! – заорала Рокс, возвращая меня в реальность.

– Д-да, твоя куртка, она... тут, – залепетала я, дрожа всем телом. – Я... блин, Рокс, ты же пошутила? Это вообще не смешно.

Я ведь вчера чувствовала, что дама кто-то есть...

Нет, Айрис, тебе всегда кто-то мерещится в темноте.

НЕТ! На этот раз там правда кто-то был!

– Слушай, может, ты сняла наушники и сама не заметила? У меня так бывает во сне. Успокойся...

Ноги словно приклеились к полу, я боялась даже пошевелиться. *А вдруг он еще здесь?*

– Рокс... мне очень страшно, – прошептала я, чувствуя, как по щекам текут слезы ужаса.

– Так. Я одеваюсь и сразу к тебе.

– Не вешай трубку! – вскричала я. – Пожалуйста, не вешай...

Три часа спустя

– Следов взлома нет, – сказал полицейский. – Если бы кто-то проник в квартиру, мы бы это обнаружили. Ваша подруга права: скорее всего, вы сняли наушники, не отдавая себе отчета.

Он сопроводил свои слова добродушной улыбкой, а Рокс успокаивающе гладила меня по спине. Коди, который сам вызвал полицию, смотрел на нас, скрестив руки на груди. Я изо всех сил старалась поверить словам полицейского, но внутри все кричало – ночью кто-то здесь был. Я это чувствовала.

– И насчет запасных ключей, – добавил он. – Не оставляйте их под горшком с цветами. Это первое место, куда смотрят. Будьте осторожнее, мисс. Город у нас спокойный, но случиться может всякое.

Полицейский ушел, и Коди поспешил запереть за ним дверь.

– Да перестань ты себя накручивать, – выдохнул он, растягиваясь на диване. – Стопудово сама и сняла.

– Ну да, – подхватила Рокс. – Вынула их во сне, и все.

– И аккуратно намотала на телефон? – недоверчиво спросила я. – Seriously?

Я бы еще поверила, если бы наушники просто валялись рядом. Но я была бардачницей и даже в ясном сознании так бережно с вещами не обращалась.

– Ну, я так понимаю, одна ты сегодня не уснешь, – усмехнулся Коди. – Можешь завалиться ко мне.

– И что ей у тебя делать, Уилсон? – фыркнула Рокс. – Лучше пусть спит у меня. Как раз мама придет!

Такие заботливые. Я изобразила улыбку. Было бы здорово переночевать у Рокс, но я не хотела мешать их встрече с матерью.

– Давай я сегодня поеду к Коди, – решила я. – Я знаю, ты соскучилась по маме, и она по тебе тоже. Но завтра точно приду.

Коди прыснул со смеху, глядя, как злится Рокс.

– Короче, Уилсон...

– «Если с ней что-нибудь случится, твоя жизнь превратится в ад». Да-да, знакомая песенка, Райдер, – вздохнул Коди. – Не переживай. Ты мне не доверяешь, потому что мы плохо знакомы, зато Айрис я знаю хорошо и позабочусь о ней. Собирай шмотки, Саймонс. Сегодня у нас пижамная вечеринка.

01:00 Студия Коди

– Нет, не хочу.

– Айрис, ну пожалуйста! Я ни разу не видел тебя без линз!

Я закрыла глаза ладонями и застыла, живот свело судорогой при мысли, что придется открыть веки. Настоящий цвет моих глаз знали только моя семья и Рокс. Родители, конечно, юмористы, имя мне подобрали удачное².

– Ты будешь надо мной смеяться.

– Совсем сдурела? Конечно нет.

² От *iris* – радужка (англ.).

– Они все так говорили! – трагическим тоном воскликнула я.

Меня накрывало все сильнее. Грудь сдавило, дышать стало тяжело. Я медленно убрала руки от лица. Я, конечно, пыталась отшучиваться, но внутри мне было реально страшно.

Коди разочарованно вздохнул, увидев, что я не открыла глаза, но потом все-таки усмехнулся.

– Вот интересно. Я был достаточно бухим, чтобы ты мне об этом рассказала, но недостаточно, чтобы об этом забыть, – пробормотал он, сидя на полу. – Давай, Саймонс. Честно, я ничего тебе не сделаю, если ты их покажешь.

– И смеяться не будешь?

– Обещаю.

Я сделала глубокий вдох, чуть приподняла веки, и желудок сразу скрутило. Меня трясло, как в лихорадке.

– Почему ты так боишься?

– Потому что мало кому нравятся мои глаза, – призналась я, заморгав.

Когда я наконец посмотрела на Коди, глаза его округлились, а рот приоткрылся. Мне стало ужасно неловко: слишком откровенно он пялился.

– *Но нафига ты носишь линзы?*

У меня чуть не лопнули барабанные перепонки от его вопля.

– У тебя нереальные глаза, Айрис, – уже тише заговорил он. – Да блин, куча народу обзавидовалась бы!

Неправда. Они мерзкие, и он это знает.

– А я завидую тем, у кого нормальные глаза, – пожала плечами я.

– Чем тебе свои не нравятся?

– Расскажу, когда ты набухаешься, а я обкурюсь.

Он захохотал и выпрямился. Я сжала кулаки, стараясь унять дрожь. Теперь Коди знает о моей главной слабости, и от этого тревога накрыла с новой силой. Скорее всего, он просто врет. Просто не хотел меня обидеть, а на самом деле не считает мои глаза красивыми.

Но вдруг...

Ничего не вдруг, не будь душой.

– Мне звонила стервоза, то бишь мать, – внезапно признался Коди. – Но как твой отец не берет трубку, так и я не взял. Не стал совершать ошибку.

– Ты знаешь, чего она хотела?

– Да насрать мне на ее хотелки. Надеюсь, это было что-то из разряда «вопрос жизни и смерти» и этот звонок был ее последним шансом выжить.

Я покачала головой. Мать бросила их с братом, когда у отца обнаружили рак кишечника. Коди пришлось тащить все на себе. Финн был старше на три года, но тогда был еще ребенком, совершенно не готовым брать на себя такую ответственность. В отличие от Коди. Их мать устроила новую жизнь, обзавелась новым мужем и новыми детьми, которых любила. Почти как мои родители.

Несколько лет Коди с Финном проводили больше времени в больнице, чем дома. А когда Коди исполнилось девятнадцать, болезнь унесла отца. Они с братом продали большой семейный дом, чтобы купить две маленькие квартиры и погасить долги за лечение. Финн сначала был против, но решать было не ему. Он всегда был куда менее самостоятельным, чем брат... И ждал, что мать вернется – как я ждала отца.

– Ты уже засыпаешь, Саймонс.

Коди погасил свет, задернул шторы, и комната погрузилась в темноту. Я почувствовала, как он ложится рядом со мной на диван-кровать и с облегчением выдыхает. Я тихо рассмеялась.

– Можно вопрос?

– М-м?

– Почему ты так уверена, что к тебе кто-то заходил?

– Коди, я себя знаю. Я растяпа. Я бы швырнула мобильник куда попало, как дикарка, но никогда – слышишь, никогда – не положила бы его аккуратно на тумбочку и не намотала бы наушники. А еще... я проснулась ночью и... почувствовала, что в доме кто-то есть.

– Серьезно?

– Да, хотя... не знаю. Мне всегда так кажется, когда я одна в темноте. Слушай, даже если там и правда кто-то был, я бы ни за что не пошла проверять, боже упаси. Жизнь – это не фильм ужасов, я притворялась бы трупом до утра. Собственно, я так и сделала. Я ведь даже не умею защищаться!

Коди фыркнул. Ну да, такая я трусиха.

– Да ты на меня посмотри, – добавила я. – Пятьдесят пять кило со всеми потрохами, если возьму нож, то обязательно порежусь, а когда мне страшно, я плачу. Он к тому же debil, раз выбрал самую убогую нищеводку в районе.

– А с чего ты взяла, что это был вор? – спросил Коди, заливаясь смехом.

– Я на это надеюсь, вообще-то. Потому что если он пришел за мной, это уже называется похищение.

Прикалывайся, это полезно, прячь свой страх за шуточками.

– Ты была права. Рокс сегодня даже не пыталась тебе позвонить.

– Она даже не проверила наш секретный код, охренеть можно!

– Я так и не въехал, в чем там смысл, – поморщился Коди.

– Надо спросить любимое число. Если называешь цвет, значит все нормально. Если число – это сигнал об опасности, – объяснила я.

– Круто. Я думал, вы тупее.

Я ткнула его в плечо, и он засмеялся.

– Думаю, они просто давно с мамой не виделись, – сказал он.

Я кивнула. Рокс заслужила вечер наедине с мамой, заслужила, чтобы о ней заботились, ведь сама она опекала меня, как собственное дитя.

– Спокойной ночи, Саймонс.

– Спокойной ночи, Коди.

Два дня спустя, 23:00

Я сидела на багажнике машины, жевала бургер и прокручивала в голове свои проблемы. Вокруг – тишина, деревья, ночь. Я всем сказала, что готова ехать домой, но на самом деле тянула время. Мне не хотелось возвращаться, поэтому я остановилась у озера за городом. Это место, полностью скрытое от глаз, я нашла случайно два года назад.

Все мои чувства забили тревогу, когда раздался рев мотоцикла. Байк ехал не по тропе, а прямо ко мне. Я с трудом проглотила кусок, когда мотор заглох всего в нескольких метрах. Обернуться я не решилась. По спине пробежал холодок, и я сразу же написала Рокс.

> Позвони мне через час. Если не отвечу, вызывай полицию. Я у озера.

Официальное заявление: если незнакомец меня не прикончит, это сделает Рокс.

– Не думал, что кто-то еще знает это место...

Сердце в груди отчаянно дернулось. Это был тот самый голос, который уже несколько дней крутился у меня в голове. Парень из клуба.

Ах ты ж, блинский блин...

– Опасно такой девушке гулять тут одной ночью.

Пожалуйста, только не неси пургу, а...

– Наверное, таких девушек не особо волнует опасность, – выдавила я через несколько секунд, упорно избегая его взгляда.

Ой, не смеши. Ты уже пару раз за десять минут чуть не обоссалась от страха. И еще что-то там вякаешь.

Внутренности скрутило от смеси страха и возбуждения. Черт, этот парень разжигает во мне все мои сексуальные порывы. Я помнила, что у него идеальны и тело, и лицо. Дьявольски идеальны.

Интересно, как бы прозвучало мое имя в его устах, если однажды он...

– Да ну?

Его приятный голос обволакивал меня. Парень повернулся ко мне, и я оцепенела. Он был безумно сексуален, но и пугал тоже безумно.

Смутившись, я опустила взгляд на свой бургер, но парень мягко взял меня за подбородок, и у меня перехватило дыхание. Он приподнял мое лицо, заставляя смотреть ему в глаза, и каждую клетку моего существа прошибло током, когда наши взгляды встретились. В его полярно-синих глазах не было и тени невинности. Черные пряди, спадающие на лоб, мешали нашему зрительному поединку, отчего он казался еще притягательнее.

С появлением этого типа мои мысли пошли вразнос, а сейчас он нависал надо мной, и это усиливало мое смятение. Я была решительно не в состоянии сохранять ясную голову или связно мыслить – я была слишком напугана, слишком подавлена и... *слишком сильно* его хотела.

Его взгляд опасно скользнул к моим губам. Он откровенно пожирал их глазами, затем облизнулся. Когда он поднял глаза и понял, что я все видела, то едва заметно усмехнулся. Будто и хотел, чтобы я заметила. От одной этой мысли у меня закружилась голова.

Его низкий голос разорвал тишину, и меня словно ударило током.

– Если опасность тебя не волнует, – прошептал он у самого моего лица, – почему ты не вернулась в клуб, *принцесса?*

И я, услышав это слово, заледенела.

Глава 6

Новая работа

– Не называйте меня так, – пробормотала я, нахмурившись.

От раздражения мое влечение к этому типу испарилось. Я ненавидела это прозвище. Он наблюдал за мной с легкой улыбкой:

– Почему?

Я с отвращением отстранилась.

У тебя были все шансы, а теперь пошел ты на фиг.

– Не ваше дело, – отрезала я, слезая с багажника. – И вообще, почему вы здесь? Пришли поговорить?

С той же наглой ухмылкой он склонил голову набок:

– Могу задать тебе тот же вопрос. Почему ты здесь... и разговариваешь с незнакомцем?

Он снова шагнул ко мне. Я медленно отступала в темпе его шагов. Сердце бешено колотилось в груди.

– Тем более что уже очень поздно... – продолжал он, – и вокруг никого...

Я задом уперлась в багажник, окаменев от этих слов под его пристальным взглядом. Вдруг все переменялось – в воздухе повеяло опасностью. И, словно мне вкатили огромную дозу адреналина... я врезала коленом ему между ног.

Он крикнул от боли, а я запрыгнула в машину и газанула с места. Вот дерьмо. От ужаса по щекам текли слезы, живот свело судорогой. Меня выворачивало наизнанку и трясло, но я лишь давила на педаль в страхе, что он догонит меня на мотоцикле.

Но его не было видно, и через несколько минут я выдохнула, стараясь успокоиться.

– Господи, какая жесьть...

Инстинкт кричал об опасности, еще когда я встретила взгляд его голубых глаз. Были ли у него дурные намерения или он просто решил меня припугнуть? Почему он назвал меня *так*?

Снова завибрировал мобильник. Рокс названивала с тех пор, как получила мое сообщение. Надо ее успокоить, если я не хочу увидеть ориентировки со своей рожей по всему городу.

– Все нормально, – сказала я в трубку.

– Ты больная, Айрис? Я запру тебя дома!

Я вздрогнула – ее вопль чуть не порвал мне барабанные перепонки. Разговор с этим типом точно не буду пересказывать.

Никогда. Ни за что. Лучше сдохнуть.

– Ты устроила пикник у озера ночью? Одна? Решила подать себя на десерт маньяку?!

– Там никого не было, Рокс, – соврала я, почувствовав, что руки снова задрожали. – Я еду домой.

Мне нужно было спрятаться. Я боялась, что он вернется и оплатит мне за то, что я отбила ему яйца. В буквальном смысле.

А не надо было так меня пугать. Мало ли как я среагирую!

Несколько часов спустя Квартира Айрис

– Серьезно, Айрис, больше так не делай, – повторяла Рокс, все еще бледная.
– Когда Рокс перекинула твое сообщение, я реально подумал, что мы тебя не найдем, – вставил Коди, мрачно глядя на меня.

– Что ты там делала одна?

– Хотела проветриться, – честно сказала я, пожимая плечами. – Мне стало душно.

Оба смотрели на меня так, будто хотели убить, но я все еще думала о *ней*, о том, как бешено колотилось сердце и пульсировало в венах страх.

Прочитав мне еще пару лекций, Коди наконец сменил тему:

– Хочешь, останусь на ночь?

Я повернула к нему голову. Оба стояли напротив меня, скрестив руки, а я сидела на диване – ну просто ребенок и родители.

А кстати... Из них действительно получилась бы неплохая парочка...

– Айрис!

– А? Ну-у... нет, не надо. Я справлюсь, не переживай. Сейчас я в безопасности. Сами посмотрите – я жива, болтаю вот с вами. Все нормально.

– Больше не лезь одна ночью в такие места, Айрис, – предупредил Коди. – Наш городок чересчур тихий, и это неспроста. Я давно здесь живу и отлично знаю: слишком много смертей просто списали на что-то другое.

– Например, на передоз?

Он посмотрел на меня и в конце концов кивнул.

– У меня такая работа, что через меня проходят все слухи, – сказал он, глядя в пол. – И часто я слышу совсем не то, о чем заявляют власти.

– Хочешь сказать, что убийства прикрывают?

– Я хочу сказать, что у властей не хватает улики, чтобы заподозрить серию убийств. Иногда количество смертей резко растет, и до сих пор никто не выяснил почему.

– Думаешь, сюда регулярно возвращается убийца? – спросила я, чувствуя, как желудок сворачивается в узел.

Взгляд Коди был весьма красноречив, но в то же время оставил меня в замешательстве. Я так и не поняла, то ли это «да», то ли Коди имел в виду, что убийца и не покидал город. При этой мысли я покрылась гусиной кожей.

– Я что-то такое слышала в универе, – призналась Рокс, нервно запуская руку в волосы. – Вроде как банды убивают детей тех, кто перешел им дорогу.

– Банды?

Я нахмурилась. Этот городок казался слишком мирным для такого.

– Ладно, хватит об этом, – заключил Коди. – Рокс, идем, я тебя подвезу. А ты, – он наставил на меня палец, – больше так не делай. А то засядешь взаперти без ключей и телефона, она их точно конфискует.

– Не нарывайся, Саймонс, ты же знаешь, у меня кукуха с приветом, – вставила Рокс.

Я сдержала смех, глядя на грозную физиономию подруги, и кивнула, подняв руки. Коди пошел за своими вещами, а я повернулась к Рокс и поиграла бровями:

– Та-а-ак... Коди тебя провожает?

– Нет, – отрезала она, ткнув в меня пальцем. – Я знаю, на что ты намекаешь, Саймонс, но даже не надейся. Нет – и все.

– Неужели он тебе не нравится? Ну хоть чуточку?

– Ой, заткнись, – бросила она, уходя.

Она не сказала «нет», это интересно.

Когда друзья ушли, я решила принять душ. Я все еще чувствовала *его* холодные пальцы на подбородке, словно кожа запомнила их прикосновение. Его запах все еще стоял в носу – мужской парфюм, крепкие сигареты и... мятная жвачка.

Прекрати о нем думать.

В ванной опять возникло ощущение, будто за мной кто-то наблюдает. Чтобы успокоиться, я принесла клетку Руфуса, разделась и залезла в душевую кабину. Горячая вода сразу меня расслабила.

– Руфус, помнишь того парня из клуба, о котором я говорила? – спросила я, намыливаясь. – Прикинь, я его только что видела! Но он еще сильнее меня напугал.

Я вылезла из душа и взяла полотенце.

– Мамочка у тебя крутышка! – сообщила я хомяку не без гордости. – Не ожидала от себя такого, но по яйцам ему вмазала, и это меня спасло. Только мне как-то расхотелось работать в этом клубе, а это не очень круто.

Представь, если он решит отомстить, умница ты наша.

Интересно, как именно...

АЙРИС!

Молчу, молчу.

– Как думаешь, может, хотя бы пройти испытательный срок, а там решить?

Хомяк хрустел кормом и не обращал внимания на мой монолог.

– Я знала, что ты скажешь «да», ты ведь всегда со мной согласен, кто бы мог подумать!

Ты несешь бред, прекрати.

– Но, знаешь, Руфус... он назвал меня «принцессой»... как *papa*.

Следующий день, 17:00 Квартира Айрис

– Стоп-стоп-стоп... Что?

Широко распахнув глаза, я в сотый раз перечитывала приветственное письмо от универа. Неужели папа оплатил весь первый семестр?

Мое имя было в списках. Точно мое. Тяжеленный груз, который несколько недель давил мне на грудь, испарился. Стало так легко, что я судорожно выдохнула, сбрасывая напряжение. *Спасибо, папа.*

И вдруг позвонила Тея.

– Ты в жизни не догадаешься! – вскричала я.

– Твой универ? Ну да!

Я вскинула брови, не переставая улыбаться.

– Не хочу ничего от тебя скрывать... Я поговорила с папой. И он согласился оплатить первый семестр! – радостно объявила она.

Сердце ухнуло вниз. Это отец Теи заплатил.

Не мой папа.

– Айрис?

– Да... да, я слушаю... Даже не знаю, что сказать, – отозвалась я, сторая от стыда, что подумала, будто это мой отец. – Мама в курсе?

Я хорошо знала мать: она может устроить эпичнейший скандал. Но только мне, а не Марку.

– Да! Сначала она была против, у нас ведь тоже есть расходы, но папа уговорил.

Меня так тронул поступок Марка, что на глаза навернулись слезы. Он пожертвовал ради меня своими сбережениями, а мои родители отказались это сделать.

– Айрис, ты плачешь?

– Нет... Нет, не плачу, – засмеялась я, чтобы скрыть, как дрожит голос. – Смотрела грустный фильм по телику. Я позвоню Марку... скажу спасибо...

– Я так рада, что помогла тебе. Ведь ты мне всегда помогаешь... я тоже хотела что-то сделать.

– Спасибо большое, *принцесса*, – прошептала я.

Губы мои дрожали.

– Я люблю тебя.

Затем я позвонила Марку и поблагодарила его за все, хотя каждое мое слово было проникнуто чувством вины.

– Как ты узнал? – спросила я.

Не очень верилось, что ему рассказала мама.

– Что у тебя полный триндец? – весело откликнулся он. – Тея мне сказала, а у нас с мамой по-прежнему есть доступ к твоему счету. Ты думала, я не замечу, что он на нуле?

По правде говоря, я не думала, что Марк так уж обо мне беспокоится, чтобы проверить, есть ли у меня деньги на счету. Я сама уже давно туда не смотрела, поскольку счет был пуст. Я молчала, стараясь скрыть волнение. Он просто хотел наладить отношения, но я не умела ответить тем же. И никогда не сумею. Но он все равно заботился обо мне.

– Я всегда буду рядом, Айрис, – тихо сказал мамин муж. – И даже не думай возвращать мне деньги. Если твой отец не оплатит второй семестр, я это сделаю за него. Сосредоточься на учебе, это главное.

Я улыбнулась и шмыгнула носом, глотаю слезы.

– Я там еще тебе подбросил на счет, а то Лора совсем мало отправила. Вряд ли ведь ты нашла работу.

– Нашла и уже скоро выхожу, – выпалила я, не раздумывая.

Что я несу?

Глава 7

Второй шанс

22:00 «Бокс»

– В общем, все, что от тебя требуется, – принимать заказы и относить их на второй этаж, – объяснял Рико, а мое сердце глухо колотилось о ребра. – Будешь отвечать за эту клубную зону. Клиенты жалуются, что им приходится все время спускаться и подниматься.

Меня адски перекорежило. Из всех зон этого сраного клуба мне поручили самую неприятную.

Сразу после разговора с Марком я перезвонила Коди – именно он, к великому неудовольствию Рокс, выбил для меня эту работу через Рико. Тогда я была полна энтузиазма и рвалась наладить свою жизнь. Но сейчас меня накрыло тревогой.

Рико провел меня по всему клубу. Тот оказался куда больше, чем я представляла: за баром оказались комнаты и второй вход, скрытые от глаз непосвященных. На втором этаже располагались кабинеты, но попасть туда можно было только по отдельной лестнице. Именно поэтому Коди в прошлый раз попросил меня подождать внизу. И как бы меня ни мучило любопытство, на самом деле мне не хотелось знать, что там происходит. К слову о любопытстве: рядом с нашей раздевалкой осталась отдельная комната, которую Рико не стал мне показывать.

– Первые три дня тебе будет помогать и все показывать Джесси, она обслуживает первый этаж. Если появятся вопросы, спрашивай, она работает у нас почти год.

Мой новый босс зажал сигару в тонких губах. Он был невысоким и выставлял свое богатство напоказ: множество золотых украшений – в том числе два передних золотых зуба – и дизайнерский костюм. Этот прикид нувориша не вязался с бритым черепом и многочисленными татуировками.

– Вопросы есть?

– Нет... нет, большое спасибо.

Он открыл ящик, достал черную одежду и подтолкнул ко мне:

– Это твоя рабочая форма, два платья и комбинезон. Только смотри не порви.

Я кивнула и забрала вещи, слегка скривившись. Мне показалось, что они слишком маленькие. Слишком... откровенные.

– Если возникнут проблемы с клиентом, скажешь Брэндону, бармену. А если запахнет заварушкой, зови охранников. А теперь переодевайся, Джесси тебя ждет.

Он поднялся, и я ойкнула от неожиданности, когда его ладонь шлепнула меня по ягодицам. И он удалился как ни в чем не бывало.

В раздевалке меня встретила девушка с широченной, почти наигранной улыбкой:

– А, ты уже одеваешься? Классно! Ты новенькая, да? Я Джесси, ну, ты в курсе, Рико наверняка говорил.

– Да, меня зовут Айрис.

Я старалась выглядеть уверенно, несмотря на оценивающий взгляд Джесси. Все в ней было красивым и нежным: смуглая кожа, подчеркивающая тонкие черты лица, миндалевидные глаза и выступающие округлые скулы.

– Ты пока готовься, а я буду в баре с парнями. Подходи туда. И кстати, добавь консилер на круги под глазами, тебе не помешает.

Не дав мне ответить, она развернулась, вышла и хлопнула дверью.

Я разделась в большой, полупустой и захлавленной комнате. Мебели почти не было, зато пол был завален всем подряд: сигаретами, одеждой, косметикой, пачками мелких купюр и туфлями на каблуках выше, чем Рико.

Несмотря на худобу, я еле втиснулась в платье. Этот кусок ткани, настолько узкий, что я боялась его порвать, едва прикрывал ягодицы, а бретельки были тоньше проводов от моих наушников. Я распустила свои каштановые волосы, чтобы прикрыть шею и верх груди, которые оказались оголены. Волосы доходили мне до середины спины. Мама предпочитала, чтобы они были короткими, но я любила их такими.

В любом случае матери никогда не нравилось то, что мне нравилось в себе.

Вспомнив замечание Джесси, я уже собралась разглядеть в зеркале свое лицо, но передумала. Мне не нужен макияж. Я сжала кулаки, разжала, несколько раз встряхнула руками, снимая напряжение, и наконец решила выйти.

Когда дверь за мной захлопнулась, под ногами и в ушах загрела музыка, да так громко, что вибрировал мозг. Алый свет размывал зрение, и я начала спускаться по металлической лестнице, держась за перила и блуждая взглядом по танцполу внизу.

В баре один из барменов с бегаящими глазами окликнул меня:

– Ты новенькая, да? Иди сюда!

– Спасибо, что внимательно слушаешь, когда я с тобой разговариваю, – язвительно заметила Джесси.

Она оглядела меня с головы до ног, пока я, пробираясь за барную стойку, тянула платье вниз, чтобы не демонстрировать всем свою задницу в высоком разрешении.

– Я Брэндон, – сказал бармен. – А ты?

– Айр...

– Тебя клиенты ждут, – перебила Джесси и схватила меня за руку. – Идем, новенькая. Начинаем обучение.

– Меня зовут Айрис, – напомнила я, шагая за ней.

Меня толкали со всех сторон, пока Джесси тащила меня на второй этаж. Сердце грохотало в груди, и я вспомнила, что оба раза, когда я сюда поднималась, здесь был он. Я молилась, чтобы не пришлось ни разговаривать с ним, ни даже видеть его.

Блин, а вдруг он потребует, чтобы меня уволили? Нет-нет-нет, не дай бог...

Когда мы поднялись, меня скрутило. Я быстро оглядела пространство, выискивая его глаза. Обычно я чувствовала, что за мной наблюдают, стоило лишь зайти в этот клуб. Но не сегодня.

– Так, ладно. Ты уже работала официанткой?

– Да... после школы.

– Хотя бы не придется учить тебя с нуля, – фыркнула она, упираясь ладонями в бока. – Вообще, если честно, Рико поручил тебе эту зону, потому что здесь особо опасные клиенты, понимаешь?..

Она бросила на меня взгляд, следя за моей реакцией. *Мне показалось или она хочет меня отпугнуть?*

– Ничего, – заверила я, изображая улыбку. – Думаю, я справлюсь.

– Ну, как скажешь...

Она указала пальцем на ВИП-зоны, столики и их номера, которые нужно было запомнить до вечера. *С моей избирательной памятью – блестящее начало.*

Мужчины улыбались мне, пожирая глазами мои обнаженные ноги и бедра. Эти козлы в отцы мне годились.

С каждой минутой объяснения Джесси становились все однообразнее. Казалось, она и сама отвлеклась. Ее взгляд блуждал так же, как и мой, будто она ждала или искала кого-то.

После трех минут молчания я окликнула ее:

– Джесси!

– А? – отозвалась она, приходя в себя. – На чем я остановилась?

– На клиентах. Ты рассказывала о клиентах на этом этаже.

– А, да. Все клиенты здесь постоянные, они никогда не меняют столики и обычно делают заказ, как только приходят, – повторила она в третий раз. – Тебе надо лишь принимать заказы тех, кто тебя подзовет, или ждать, пока запищит пейджер, чтобы забрать напитки из бара. Брэндон и Джейми помогут тебе, если понадобится.

Я кивнула и вдруг похолодела. Передо мной появилось знакомое лицо.

Байкер. Джейкоб.

Сердце рухнуло в пол, когда я встретила взгляд, который преследовал меня несколько дней.

Он.

– Постой здесь, я сейчас вернусь.

Я отвела глаза, чтобы посмотреть, как Джесси подходит к ним. Тот самый тип продолжал пялиться, откровенно разглядывая мое тело. Тогда я уставилась на него сама.

Его взгляд прошелся по моим ногам, медленно поднялся к бедрам, задержался на подоле платья и добрался до груди. Я перекинула волосы на ключицы, прикрывая вырез, и он тут же посмотрел мне в лицо. Игриво прокатил язык по щеке изнутри, сдвинув челюсть набок. И выдал ухмылочку, покачав головой. Он явно матюкнулся про себя за то, что я испортила ему обзор. В ответ я скрестила руки на груди и пожала плечами.

Джесси что-то ему говорила, но, заметив, что он ее не слушает, стала искать, куда он смотрит, болтая в это время с Джейкобом. Ее ореховые глаза встретились с моими, и она недовольно нахмурилась.

Я отвернулась, мне вдруг стало неуютно. Живот свело при мысли, что этот странный тип сейчас скажет Джесси, будто я его кастрировала. *Рико вышвырнет меня, а я и часа не проработала.*

Джейкоб заметил меня, повернулся к своему другу и зашептал ему что-то на ухо. Тот, не спуская с меня глаз, снова растянул губы в улыбке.

Блин, что происходит? Он меня реально пугает!

– Новенькая! – окликнула Джесси, подходя ко мне. – Запомни: заигрывать с клиентами запрещено, поняла?

Она подкрепила свои слова тяжелым взглядом, и я молча кивнула.

– Держи свой пейджер, – приказала она, резко сунув мне его в руку. – Если будут вопросы, спускайся ко мне. И еще раз, новенькая: не заигрывай с клиентами.

– Меня зовут Айрис, – раздраженно напомнила я.

Она пожала плечами и удалилась. Проходя мимо парней, она задержалась, посмеялась над шуткой Джейкоба и ненароком положила руку на грудь странного типа. И бросила мне взгляд через плечо. У меня приоткрылся рот – до меня дошло. *Этот парень ей нравится.*

Татуированная рука сомкнулась на тонком запястье Джесси и убрала ее ладонь с груди. Сам он смотрел прямо на меня, и в уголках его губ дрогнула усмешка.

Господи, как здесь жарко... или это мне кажется?

Я вздрогнула, когда в руках завибрировал пейджер. Джесси пошла вниз, и я последовала за ней к бару, откуда мне махал Брэндон.

– Третий столик, – сказал он, протягивая поднос. – И постарайся, чтобы тебя не снесли.

Я кивнула, покрепче взяла поднос и направилась обратно к лестнице. Я молилась, чтобы не уронить бокалы, – люди меня будто не замечали, а каблучки отнюдь не помогали сохранять равновесие.

– Простите... извините... спасибо... извините...

Я никогда в жизни не произносила столько вежливых слов за одну минуту.

– Добрый вечер, – поздоровалась я, подходя к компании куривших мужчин. – Вот ваш заказ.

– Спасибо, цыпочка, – сказал один из них, заглядывая в вырез моего платья.

Не успела я расставить бокалы, как пейджер снова пикнул. Блин, кажется, начинается кардиотренировка.

Я носилась вверх-вниз по этажам, ноги адски болели, глаза устали от ядовито-красного неона. Стоило мне поставить поднос, как пейджер звонил снова. С каждой минутой народу становилось все больше. Похоже, тут собрался весь город.

– Добрый вечер, – выдохнула я, подходя к очередному столику.

– Спасибо, красотка, – сказала одна из девушек.

Она положила ладонь мне на руку, а взгляд тут же нырнул в мое декольте. Я резко убрала руку, натянуто улыбнулась и смылась как можно быстрее. Сердце бешено колотилось. Я терпеть не могла прикосновения незнакомых людей.

Но он же тебя трогал, нет?

Это другое.

Помяни черта... Каждый раз, поднимаясь наверх, я покрывалась мурашками. В спину давил его взгляд, но я не решалась искать его глазами – я следила за каждым своим шагом, иначе навернусь как дура. Хотя почему «как»?

– Айрис! Шестой столик! – заорал Брэндон, протягивая поднос с тремя бокалами. – Как там наверху? Справляешься?

– Пока да.

В тысячный раз мои ноги зашагали вверх по ступенькам. Я огляделась в поисках шестого столика, и у меня перехватило дыхание, когда я увидела, кто там сидит.

Джейкоб, байкер.

Да чтоб тебя.

Рядом с ним сидел какой-то мужик с бритым черепом и татуированным лицом. Он обнимал Джейкоба за плечи, и тут все стало ясно. Его парень. *Как мило.*

Но, когда я к ним подошла, кто-то в меня врехался. Я пискнула от неожиданности, поднос полетел на пол, а напитки выплеснулись напрямиком на белую рубашку мужчины справа от меня. Кровь отхлынула от лица, когда я поняла, чья это рубашка.

Опустив глаза на пятно, полученное по моей милости, он двумя пальцами оттянул ткань, чтобы она не касалась кожи. Затем поднял голову ко мне. Волосы падали ему на глаза.

Но я была уверена, что эти глаза меня сейчас прожгут насквозь.

– Простите... простите... блин... черт...

Сердце колотилось как бешеное, колени подгибались. Я схватила со стола бумажные салфетки и начала судорожно промакивать рубашку под его тяжелым взглядом.

– Простите, – повторила я, не глядя на него, – я не нарочно, *честное слово.*

Через силу я подняла к нему лицо, скривив губы, уже готовая к тому, что сейчас на меня наорут.

Тупая.

Тупая.

Тупая.

Ну и тупая же ты, Айрис.

– Ты что натворила, новенькая? – раздался у меня за спиной женский голос.

Я обернулась и увидела Джесси с круглыми глазами.

– Господи! Кошмар! Блин, она новенькая. Идем со мной, стираем твою рубашку.

– Стирать будет она, – заявил этот тип.

Что?

– Что? – возмутилась Джесси.

Он мрачно взглянул на нее, она – на меня, и я совсем сникла.

– Прости, – сказала я Джесси, – это вышло случайно.

– Аккуратнее надо! На фиг нам официантка, у которой руки из жопы?

– Она же тебе сказала, что это случайно! – рывкнул парень. – Позови кого-нибудь, чтобы убрали бардак, и топай вниз. А ты, – обратился он ко мне, – пойдешь со мной.

– Хорошо...

Никому не было дела до того, что здесь произошло. Никому... кроме Джейкоба, который пристально наблюдал за нами. Очень пристально.

Незнакомец уверенно протиснулся сквозь толпу, и я икнула от неожиданности, когда увидела, что он заходит в женский туалет. У раковины тусила компания девчонок.

– Вышли отсюда. *Быстро.*

Они покинули помещение без единого вопроса. Ого.

Он запер дверь, одну за другой распахнул дверцы кабинок, проверяя, не остался ли там кто, после чего повернулся ко мне:

– Ну вот, наконец-то одни...

– Простите... я не нарочно...

– Знаю. Это я попросил того парня толкнуть тебя в мою сторону.

Он сказал это так буднично, что я ошарашенно вскинула брови.

– Но зачем... зачем вы это сделали? – растерянно спросила я.

Он двинулся ко мне, медленно расстегивая рубашку. Я попятилась, пока не уперлась в дверь. И прикусила губу, поняв, что попала в ловушку. Я была уверена – он это сделал, чтобы заставить меня расплатиться. Чтобы отомстить.

– Потому что... мне понадобилось еще одно свидание наедине, – проговорил он, наклоняясь к моему лицу. – Первое было слишком... жестким.

Слишком жестким для твоих яиц, это да.

Я задрожала, почувствовав его совсем рядом. Он отшагнул, продолжая расстегивать рубашку, и у меня перехватило дыхание, когда он ее снял.

Убится.

Ну или... подавиться слюной.

В кроваво-красном освещении туалета его мышцы выглядели еще рельефнее, как и жилы на предплечьях. Тело было покрыто татуировками – в основном змеями. Они извивались по груди, рукам, животу, поднимались до ключиц и спускались к поясу Аполлона.

Вот это мощь.

– Видишь, я не эгоист. *Я-то* не возражаю, когда ты на меня пялишься.

Я поспешно подняла голову. Его ухмылка заставила меня встряхнуться. Я подошла ближе и протянула руку за рубашкой, которую он отдал, не сводя с меня глаз.

Руки у меня слегка дрожали. От страха или от волнения, что я нахожусь с ним в одной комнате? В зеркале я видела его отражение. Он смотрел на меня, прислонившись к кабинке.

– Не думал, что такая девушка, как ты, может работать здесь.

С наглым видом он откровенно разглядывал мою задницу, склонив голову набок.

– Что значит «такая, как я»?

Он секунду смотрел на меня, затем прошептал:

– Невинная... наивная.

Мы словно оказались внутри кокона. Музыка и голоса доносились глухо, откуда-то изда- лека. И я никак не могла подобрать слова.

Да блин, Айрис, возьми себя в руки.

Я стала намыливать его рубашку.

– Это не про меня.

Это я-то невинная?

– Да ну?

Я снова подняла на него глаза. Он выпрямился, и мое сердце забилося в два раза чаще, когда он двинулся ко мне. Полуобнаженный, он приблизился, и голова пошла кругом. Я выключила воду и повернулась лицом к нему:

– Почему ты меня сюда привел?

– Потому что ты залила мою рубашку, – пояснил он с насмешливой улыбкой. – Или ты уже забыла?

Ситуация веселила его, и я нахмурилась, но все равно не могла не разглядывать каждый сантиметр его кожи – точно так же, как он разглядывал меня. Меня пробрала дрожь, когда он заправил прядь моих волос за ухо, а потом медленно провел пальцем до подбородка и приподнял мое лицо.

Его взгляд переместился на мои губы.

– Я часто об этом думаю...

Господи, я сейчас умру.

Он продолжал гладить мою кожу, и несколько секунд я отдавалась этому ощущению. Но затем отстранилась и повторила вопрос:

– Почему я здесь?

Он шагнул еще ближе, и мое тело запылало от жара его кожи. Меня так сильно тянуло к этому мужчине, что становилось страшно.

– Я отвечу, если...

Его взгляд снова встретился с моим. Большой палец скользнул по моим губам, и меня пронзило током от эмоций. Живот сводило от смеси возбуждения и страха.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.